

ЛЮБОВЬ СКВОЗЬ
ВРЕМЯ...
Best Sellers

16+

ЭЛИ
ШАРМ

Ребенок ОТ ДРУГА БРАТА

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Элли Шарм

Ребенок от друга брата

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68344345

SelfPub; 2022

Аннотация

Он был для меня всем... Но однажды бросил меня, как ненужную вещь. Годы спустя ураганом ворвался вновь в мою жизнь, заявив, что я по-прежнему принадлежу ему... Но теперь у меня есть тайна... о которой он не должен узнать.

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	15
ГЛАВА 3	21
ГЛАВА 4	29
ГЛАВА 5	43
ГЛАВА 6	48
ГЛАВА 8	64
ГЛАВА 9	67
ГЛАВА 10	71
ГЛАВА 11	78
ГЛАВА 12	84
ГЛАВА 13	94
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Эли Шарм

Ребенок от друга брата

ПРОЛОГ

– Что это? – удивился Дастин, внимательно рассматривая тату от одной бедренной косточки до другой.

Она начиналась с розовых пионов, которые шли цепочкой друг за другом, и заканчивалась маленькой птичкой колибри, скрывая мою тайну.

– Тату, – со страхом сорвалось с моих дрожащих губ.

– Вижу, что тату. Я помню, ты была против татуировок, а тут... Она красивая, ничего не могу сказать. Но почему такая большая? На тебя это не похоже! – продолжая удивленно разглядывать мой живот, спросил Дастин.

– Я же не спрашиваю про твои тату! – резко проговорила в ответ, вызвав удивление. – Не спрашиваю, зачем ты спрятал свои шрамы за рисунками древних кельтов. Тем более, набил моё имя на руке. Это же оно?! – требовательно спросила, проводя пальцами по смуглой коже, забитой цветными чернилами.

У Дастина заходили желваки на скулах. Подняв мое лицо за подбородок, глядя в глаза, он хрипловато ответил:

– Да, верно, твоё имя. Для чего я его набил?! Чтобы, когда так плохо, что хочется всё бросить к чертям, мог взглянуть на него – и жить дальше. Просто жить! – и так же неожиданно, как схватил, он отпустил меня. – Прошу, малыш! Не усложняй всё, ведь мы просто созданы друг для друга. Бросай своего Стива, и поехали в Нью-Йорк. Мы будем вместе, как прежде.

– Я не могу, – заблестели слёзы в моих глазах.

– Но почему?! – застонал Дастин, не принимая моего отказа.

– Не могу так поступить со Стивом, не могу всадить нож ему в спину! Стоит только расслабиться и довериться, как ты меня бросаешь! А я не могу уже позволить себе играть в эти игры, у меня ответственность... – вовремя спохватившись, я прикрыла рот ладонью.

Я едва не призналась в том, что тогда, два года назад, я не решилась сделать аборт. И не устаю молиться Богу за то, что он не дал совершить эту страшную ошибку. Теперь я – мама прекрасной синеглазой девочки, которая так похожа на своего отца. Но это останется тайной, как и то, что за рубец внизу живота прикрыт большой татуировкой. Я не выдержу ещё одного предательства, поэтому Дастин никогда ни о чём не узнает.

– Ты всё равно будешь моей, – процедил он вдруг.

ГЛАВА 1

Эйми

Я с трудом повернула ключ в замочной скважине, поскольку в руках у меня находилось пять бутылок содовой для друзей. Дверь громко скрипнула. Я поспешно пропустила в коридор своего парня, что тащил два тяжёлых ящика с напитками и огромный бумажный пакет, наполненный всевозможными закусками. Ну а что?! Компания у нас большая. Сверху на ящиках, как завершающий штрих, лежала коробка с пищей пепперони, которую так отчаянно любит мой друг Мэйсон Коллинз. Пройдя через широкий коридор, свернула налево. Стоило переступить порог кухни, как взгляд сразу же наткнулся на брата.

Дэйм стоял возле овального обеденного стола без футболок. Сжимая в руке бутылку с минеральной водой, он загораживал вид на своего собеседника. Тот расположился напротив, за столом, на так полюбившемся мне высоком барном стуле. Должно быть, уловив острым слухом шаги и пыхтение, несшего позади меня тяжести Стива, Дэйм резко повернулся в нашу сторону.

Не веря в то, что вижу перед собой, а точнее, кого, я потрясённо уставилась во все глаза на сидящего на стуле Да-

стина Хейза. Около двух лет назад этот человек буквально разделил мою жизнь на «до» и «после». Сделав глубокий вдох, я встретила с синими, как воды Северного Ледовитого океана, глазами, и уронила все бутылки на пол. Стеклянная тара с громким звоном разлетелась вдребезги, осыпая ноги неровными осколками. Машинально схватила первую попавшуюся тряпку, висящую на стуле, начала яростно вытирать пол. Пальцы, словно живя своей жизнью, принялись собирать острые куски, почти не ощущая, как они больно впиваются в кожу, оставляя кровавые следы.

– Эйми! – одновременно с моим братом воскликнул Стив.

Сильные шершавые пальцы аккуратно, но настойчиво, подняли обе мои трясущиеся руки вверх, заставляя бросить испорченную тряпку, полную мелких осколков. Дэйм? Как всегда, вовремя. Старший брат – он такой.

Я подняла взгляд и охнула, отдёргивая руки, когда встретила с глазами, на дне которых отчётливо виднелось испуганное отражение моего лица.

– Брось, я всё сам уберу, – обронил Дэйм, отодвигая в сторону Дастина, который нехотя уступил ему дорогу. Вероятно, он заметил на моём лице совсем не те эмоции, что ожидал.

Сочувственно разглядывая мои изрезанные в кровь подушечки, Дэйм покачал головой. На смуглой коже отчетливо атели яркие капли крови. Вздохнув, брат принялся собирать крупные осколки стекла.

– Извини, я не предупредил, что сегодня прилетает Дастин, – понижая тон, проговорил он, виновато заглядывая в мои потерянные глаза.

Я в ступоре смотрела на него, только сейчас осознав, что вместо тряпки использовала футболку брата.

Стив, роясь в аптечке, бормотал что-то себе под нос, пока с победным восклицанием не поднял вверх белоснежный бинт.

Я, наконец, осмелилась взглянуть на Дастина, который стоял молча, с непонятным непроницаемым выражением лица.

Сделав несколько шагов ко мне, парень вдруг замер. Он смотрел не моргая, казалось, впитывая в себя каждую чёрточку моего лица.

«А он изменился», – отметила про себя, разглядывая широкий разворот плеч, которые и раньше были не маленькие, а сейчас будто стали вдвое больше.

Может быть, я просто забыла, каким он был? Уже нет этих толстовок с капюшонами и потёртых джинс, бейсболки, вечно натянутой на глаза, «украшенных» тёмными фингалами от побоев отчима. Сейчас передо мной стоял не соседский мальчишка, которого я знала с детства, а стильно подстриженный и модно одетый молодой человек. Костюм кэжуал серого цвета подчёркивал спортивную подтянутую фигуру и длинные подкачанные ноги с крепкими бёдрами. Наконец, я остановила растерянный взгляд на синих глазах, окружен-

ных чёрными длинными ресницами. Почему-то вспомнила, как около двух лет назад, смеясь, тыкала Дастина кулачком в бок и ворчала: «Как несправедливо! Парень, а ресницы лучше, чем у меня...» – на что он лишь усмехался кончиком красиво очерченных губ.

– Привет, – произнёс Дастин.

Привет... И это всё?! Это настолько взбесило меня, что я ощутила, как закипаю, задыхаясь от негодования и какой-то дикой ярости. Его не было почти два года, а теперь он стоит, как ни в чём не бывало на кухне моих родителей и просто говорит «привет»?! Поджав губы, подкрашенные вишнёвым блеском, я протянула руку Стиву, который тут же подхватил меня, аккуратно придерживая за локоть. В считанные секунды парень потянул меня на себя, поднимая с пола на ноги.

– Привет, – бросила безразличным тоном, стараясь не встречаться с пронзительным взглядом бывшего. Развернувшись вполоборота, смущённо бросила брату: – Мы сегодня собираемся с ребятами и вот прикупили кое-что...

Краем глаза отметила, что Дастин, играя желваками на скулах, смотрел на то, как Стив приобнял меня за талию. Словно желая проверить его нервы на прочность, обратилась к бывшему, растягивая губы в дежурной, ничего не значащей улыбке:

– Дастин, это Стив... мой парень, – и с триумфом наблюдала за тем, как тёмные зрачки в синих глазах резко расширились, став абсолютно чёрными.

Дастин впился придирчивым взглядом в приветливое лицо Стива, который тут же вышел чуть вперёд, не переставая обнимать меня за талию. Мой нынешний парень протянул руку, предлагая моему бывшему пожать её. Дастин, словно хищный зверь, учуявший добычу, перевёл резко взгляд на ладонь соперника. Несколько долгих, почти бесконечных, секунд, он казалось, думал, как поступить: то ли сломать протянутую ему руку, то ли... Хейз крепко сжал ладонь Стива, заставляя парня поморщиться и даже втянуть шумно воздух.

– Очень приятно, я – Дастин, – ответил он сухо, переведя на меня взгляд своих пылающих глаз, прежде чем продолжить. – Мы с Эйми старые друзья. Не знаю, рассказывала ли она тебе обо мне.

Стив, кое-как вытащив из крепкого захвата руку, деланно засмеялся, отвечая на вопрос:

– Помню, как мы с тобой как-то столкнулись на вечеринке, – замявшись, парень продолжил, – ты тогда припечатал мне неплохой такой хук справа, – закончил Стив, пряча ладонь в карман штанов. Он выглядел совсем не обиженным на ситуацию, произошедшую в прошлом по вине Дастина.

Бывший приподнял бровь, показывая всем своим видом, что не помнит ни прошлого, ни самого Стива.

Лжец! Я была уверена, что этот негодяй помнит всё – от и до.

– Я не в обиде! – поспешил заверить его Стив, поднимая

обе руки вверх. – Мне Эйми потом всё объяснила.

Глаза Дастина опасно сверкнули. Может быть, другие даже и не заметили бы этой неуловимой перемены, но я прекрасно знала, чего стоит ожидать от этого человека.

– Ну, что ты ей как брат, и всегда защищаешь от всяких назойливых ухажёров, – похлопав Дастина по плечу, Стив продолжил улыбаться, ничего не подозревая. Должно быть, он ощущал разрушительную внутреннюю силу Дастина, инстинктивно желая его одобрения.

Почти так же, как и я два года назад. Я видела, как Хейз недовольно поджал губы при словах Стива «ты ей как брат». Неожиданный вопрос Дастина, не перестававшего рассматривать наши сплетённые пальцы, заставил меня вздрогнуть.

– И как долго вы встречаетесь уже, Стэн? – хриплый глубокий голос, помимо воли, заставил быстрее задыхаться.

– Стив, – мило улыбаясь, поправил его мой парень. Повернувшись ко мне и гордо подняв подбородок, ответил Дастину: – Уже почти два года эта прелестная девушка делает меня одним из самых счастливых людей на свете, – и, перевернув мою ладонь так, чтобы всем присутствующим было видно помолвочное кольцо, добавил: – Вот, недавно согласилась стать моей невестой.

На мгновение с лица Дастина слетела маска сдержанности. Показались ничем не прикрытый шок и недоверие от того, что я почти сразу после его побега из Уотертауна закрутила роман. Стыдно признаться, но я почувствовала удо-

влетворение. Ну что, нравится, когда тебе неожиданно причиняют боль? Появился снова в Уотертауне, чтобы устроить мне эмоциональные качели? Нет уж! Больше в твои игры я не играю, Дастин Хейз! А если и будет игра, то только по моим правилам! Я больше не та девочка, которая заглядывала тебе в рот, ловя каждое слово.

– Надо же, – холодно произнёс Дастин, изучающе глядя на Стива, – вы начали встречаться сразу же после моего отъезда из города, – он сделал многозначительную паузу, прежде чем продолжить. – Не удивлюсь, если прямо в этот же день, – колко добавил Дастин, переводя взгляд в мою сторону.

На что я, пожав плечами, уверенно ответила за Стива:

– Возможно, я уже и не вспомню, столько воды утекло с того времени, а у меня память не очень хорошая, – закончила, наблюдая за кривой улыбкой, появившейся на губах Хейза.

– Хм! Странно, – пророкотал он. – Мне казалось, ты была влюблена в кого-то, – высоко приподнимая бровь, он испытывающе посмотрел мне прямо в глаза.

– Не припомню! – резко отчеканила, чувствуя, как щёки заливают мертвенная бледность. – Но раз я не познакомила его со своими родителями и друзьями или он не захотел сам знакомиться с ними, – сделала акцент на слове «сам», – скорее всего, это была мимолётная, ничего не значащая интрижка! – отрезала я, зло сверкая глазами.

Про себя я обзывала Дастина всеми непотребными сло-

вами, размышляя о том, чего он добивается, говоря всё это при Стиве.

– Ого! А ты мне ничего не рассказывала, – встрял в разговор, неожиданно напрягшийся Стив. – Вот так перед свадьбой и узнаёшь много чего нового о своей невесте! – вероятно, заметив мой потерянный взгляд, он тут же попытался сгладить острые углы: – Шучу, любимая, – наклонившись, чмокнул меня в нос под бдительным взглядом Дастина.

Обернувшись, я посмотрела на своего брата. Тот убирал осколки с пола, прислушиваясь к нашему разговору.

– Дэйм, извини, что испортила твою футболку, – спохватившись, я вспомнила, чем вытирала пол.

– Да брось, Эйми! Всё нормально, – попытался успокоить меня брат, видимо, замечая мою неловкость из-за присутствия Дастина. Закончив уборку, брат выпрямился, обращаясь к другу: – Дастин, подбросишь меня к Мэдисон в клинику?

– Конечно, – сразу же откликнулся тот, направляясь к выходу, будто ненароком задевая плечом Стива.

Позёр!

Обернувшись возле двери, Дастин бросил мне через плечо:

– Эйми, так во сколько, говоришь, мы встречаемся здесь?

– Мы?! – потрясено переспросила у него, не веря своим ушам.

– Ну да! Или ты не пригласишь своего старого друга на

встречу общих друзей? – ответил Дастин, с вызовом приподнимая бровь в своём излюбленном жесте.

– В шесть, – процедила сквозь зубы, всё ещё не веря в его безграничную наглость.

– Отлично, до встречи, – бросил Дастин, покидая дом моих родителей с Дэймом, который уже натянул сухую футболку. И когда только успел?!

Как только дверь захлопнулась, я облегчённо вздохнула, на миг прикрыв глаза. Вроде бы достойно выдержала испытание. И, все же, встреча с ним встревожила меня. Чем мне грозит возвращение Дастина Хейза в Уотертаун?

Стив, быстро раскладывая продукты в холодильнике, без умолку болтал о том, как здорово мы все проведём вечером время, совершенно не замечая моего подавленного настроения.

– Знаешь, а он не так уж и плох, – вдруг в общем потоке слов мой мозг выделил одну из фраз, брошенную Стивом.

– Кто? – чуть растерянно переспросила я, всё ещё находясь в своих невесёлых мыслях.

– Дастин Хейз, – потирая скулу и посмеиваясь, уточнил Стив. – Черт! Никогда не забуду, как он мне вмазал. Сегодня же попрошу показать этот приём.

Встав в боксёрскую стойку, Стив сделал резкий выпад вперёд, целясь кулаком в невидимого врага.

ГЛАВА 2

Дастин

Первое что бросилось в глаза, когда подъехал к особняку – насколько он величественно выглядит. Здание, скорее всего, можно было отнести к викторианской эпохе. Билл Хейз, мой отчим и владелец дома, любил выделиться, показывая свой вкус. В любом подходящем случае, он не упускал возможности продемонстрировать свою образованность и богатство. Особняк был его гордостью, детищем. Я же, в свою очередь, ненавидел дом всеми фибрами души. От одного вида трёхэтажного здания, увенчанного башнеобразными куполами, в горле вставал ком, мешающий нормально дышать. Я непроизвольно сжал кулаки. Ненавижу!

Перешагивая через одну ступеньку, быстро взбежал на крыльцо. Меньше секунды ушло на то, чтобы выудить связку металлических ключей из кармана брюк классического покроя. Слегка помешкав, я всё же повернул ключ в замочной скважине. Лёгкий щелчок и дверь открылась. Я попал в просторный светлый холл с высоким потолком, оттуда – в гостиную. Здесь никогда не ощущалось уюта. Все эти технические помещения, уголки, котельная, кладовка... Особняк передавался по наследству из поколения в поколение семьи

Хейз, но у моего отчима не было кровных наследников, поэтому дом достался мне.

Во мне были до сих пор живы воспоминания двухгодичной давности, когда я принял документы от адвоката отчима, в которых чёрным по белому говорилось о том, что с этой минуты я – полноправный хозяин Хейз-холла. Самым удивительным было то, что Билл не выделил долю для своей матери. Ведь я прекрасно знал о том, что миссис Хейз люто ненавидит мою мать. Престарелая женщина никогда не скрывала своего отношения к выбору единственного сына. Размалёванная кукла, глупая провинциалка, прилипла к уважаемой семье, имеющей статус в городе, да ещё и со своим безродным щенком – вот лишь малая часть того, что ей приходилось слышать в свой адрес.

Я криво усмехнулся. Кто бы мог подумать, что спустя годы безродный щенок станет хозяином всех активов и счетов. И как приятный бонус – вишенка на торте – сеть автозаправок по всему Уотертауну, которая теперь тоже моя. Первые секунды после того, как я пробежался взглядом по завещанию, меня буквально сбил с ног коктейль из сумасшедших эмоций. Шок, удивление...

«Какого чёрта, Билл?» – думал я, вчитываясь в каждую строчку, написанную аккуратным каллиграфическим почерком. Но как бы ни силился найти подвох, всё казалось

кристально чистым. Продолжая размышлять о том, что же

подтолкнуло отчима к такому поступку, поднялся по искусно выполненной на заказ лестнице. Последний раз прошёлся ладонью по гладкой полированной поверхности перил, вырезанных из бокоте. Неудивительно, что Билл предпочёл этот материал. С его-то любовью к роскоши и стремлением пустить пыль в глаза окружающим! Я почти не заметил, как прошёл по широкому коридору, устланному синей ковровой дорожкой, до самого конца левого крыла, пока не оказался напротив массивной дубовой двери, украшенной замысловатой резьбой. Лёгкий скрип давно не смазанных петель напомнил о том, как долго дом пустовал.

Двухспальная кровать была аккуратно заправлена. Вдоль изголовья разложено множество круглых подушек. Взгляд метнулся к большому платяному шкафу из красного дерева. Ничего не изменилось. Всё как прежде, будто и не было этих адски сложных двух лет, что пролетели, словно одно мгновение. Так и не переступив порога, я прикрыл дверь. Глаза устремились к соседней двери, что словно манила. Когда пальцы коснулись поверхности прохладной ручки, у меня сбилось дыхание, становясь тяжёлым и прерывистым. Вдоль позвоночника пробежал холодок. Прикрыв глаза, я прислонился лбом к гладкой поверхности. Мозг штурмом захватили воспоминания, фейерверком взрывая крупницы самообладания.

« – Где он, где этот выродок?!» – словно наяву зазвучал в голове голос отчима.

Казалось, я в реальном времени вижу, как брызжет слюна из недовольно скривлённого рта с тонкими злыми губами. Словно сторонний наблюдатель, я видел маленького мальчика, что стрелой бросился вверх по лестнице, чтобы избежать побоев неумолимого чудовища. Тогда, в детстве, мне казалось, что он питается страхом... моим страхом.

« – Попался! Теперь ты не уйдёшь, мелкий гадёныш! » – звучал хриплый, пропитанный триумфом голос Билла в ушах. – Получи, дьявольское отродье! »

Я почти почувствовал, как через грубую ткань пиджака спину обожгла хлёсткая боль, заставляя стиснуть зубы от фантомных ощущений, что мучили меня на протяжении многих лет. Я смахнул прозрачный бисер пота, что выступил на лбу. Нужно бороться с призраками прошлого. Однако, словно насмехаясь надо мной, они всё глубже утаскивали в болезненные воспоминания.

« – Будешь сидеть в подвале и молиться, пока не поймёшь, как должен вести себя пасынок Билла Хейза, щенок... » – звук закрывшегося железного засова и полная тишина.

Так и не открыв дверь в свою спальню, я порывисто развернулся, чтобы вернуться на первый этаж. Казалось я бегу от своих страхов, но нет, я хотел заглянуть прямо им в глаза. Пройдя мимо гостиной, свернул в прачечную, сразу же отодвигая в сторону корзину для белья. Ничем не примечательная дверь. Таких, похожих одна на другую, около сотни в этом доме. Но я знал, что это не так. Эта дверь вела в тот

самый подвал.

« – Пожалуйста, выпустите меня! Мне страшно, мама! Мамочкааа, помоги!» – я молился, но только не Богу.

«– Закрой рот, щенок! Молись, чтобы Господь снизошёл к тебе!»

Я сжал пальцами узел тонкого чёрного галстука, пытаюсь ослабить давление. Казалось, на шее не модный аксессуар, а самая настоящая удавка. Тряхнув головой, отбросил воспоминания, как старую ненужную вещь. До скрежета сжимая зубы, дёрнул дверную ручку на себя. Передо мной разверзлась непроглядная зияющая темнота. Сильный удар кулаком по включателю и подвал заполнился тусклым светом. Взгляд, словно ощупывая, ищуще прошёлся по стене. Кончики пальцев закололо, будто я вновь прикоснулся к шершавой поверхности, покрытой неровным слоем штукатурки. Глаза остановились на вмонтированной в стену цепи... Я ощутил, как на скулах заходили желваки. Пальцы, словно живя отдельной от меня жизнью, сжались в кулак. Сощутив глаза, полоснул взглядом по облупившейся от времени железной тарелке, рядом с которой валялась перевёрнутая ржавая кружка. Ещё какое-то время я просто стоял на пороге, сжимая и разжимая кулаки.

Да пошёл ты, Билл Хейз! Теперь я хозяин грёбаного дома!

Негромкая музыка заполнила салон автомобиля.

Я машинально потянулся к левому карману брюк. Оказавшаяся в руках фотокарточка была настолько помята, что, казалось, ей не менее десяти лет. Однако, это не так. Просто я слишком часто я держал её в руках. Бесчисленное множество раз я водил по изображению пальцем, словно желая почувствовать тепло запечатлённой на ней девушки. Ещё какое-то время я пристально смотрел на изображение Эйми Престон. Это всегда помогало мне поверить в то, что она все еще рядом. Чёрно-белое фото, где мы вдвоём...

Этот снимок был сделан чуть больше двух лет назад в одной из кабинок моментального фото. Тогда я не мог и представить, насколько оно станет мне дорого. Спрятав снимок обратно в карман, я набрал номер риелтора.

– Слушаю? – послышался голос агента по недвижимости, Саманты Зейн.

– Саманта, добрый день. Это вас беспокоит Дастин Хейз, мой новый номер. Запишите. Я хочу, чтобы вы занялись продажей особняка.

Спустя пару минут, ударив по газам, понёсся прочь от проклятого дома так, как будто за мной гналась тысяча чертей.

ГЛАВА 3

Эйми

Я украдкой бросила взгляд на большие настенные часы. Почти шесть часов. Неужели он посмеет прийти?! Да уж, чувствую, что вместо приятного вечера в компании друзей, меня ждёт самое настоящее испытание. Стараясь хоть как-то отвлечься, раздосадовано поплелась на кухню, где уже хозяйничала Мэдисон. Прежде, чем я успела стереть кислую мину с лица, подруга сунула мне в руки стопку голубых фарфоровых тарелок.

– Милая, хватит себя изводить. Скорее всего, Дастин не придёт, – сочувствие в голосе Мэди едва не лишило меня последних крупиц самообладания.

Тарелки опасно звякнули в руках, на что лучшая подруга неодобрительно покачала головой.

– Если ты так реагируешь...

– Я не хочу говорить об этом, – резко прервала жену брата, стараясь дышать ровно и спокойно.

Да что же это со мной?! Стоило Дастину Хейзу вернуться в Уотертаун, как я вновь стала вести себя словно зацикленная дурочка! Если раньше это можно было списать на первую влюблённость, наивность... глупость, в конце кон-

цов, то чем же сейчас я могу оправдаться? Ведь я уже не та невинная девочка, которой была два года назад. По крайней мере, я очень надеялась на это. Жестокий урок от Дастина Хейза не прошёл для меня зря. Розовые очки теперь не подходят под мой нынешний стиль! Я упрямо вздернула подбородок, неся тарелки в просторную гостиную.

– Нет, нет, Эйми! Неси сразу на террасу, – дала указание хозяйственная Мэдисон, заметив мой растерянный взгляд.

Тяжело вздохнув, я направилась на задний дворик. Ну что же, зато не буду находиться с НИМ в одном помещении. Проходя мимо колдующего над мангалом старшего брата к большому овальному столу, думала о том, как же всё-таки завидую отношениям Дэйма и Мэдисон. Не скажешь, конечно, что всё у ребят было гладко в прошлом, но, по крайней мере, Дэйм сделал всё, чтобы доказать свои чувства к моей рыженькой подруге. Теперь, спустя два года, казалось, что они всегда были вместе. Даже не верится, что когда-то моего брата считали самым настоящим бабником! Примерный семьянин, хороший отец для моего племянника, отличный заботливый муж для Мэдисон – самая настоящая идиллия.

Чувство одиночества и ненужности стальными тисками сжало сердце. Дрожащими руками я принялась расставлять тарелки на большом деревянном столе. И почему я думала, что всё уже давно в прошлом? Да я, как дура, каждую минуту думаю об этой бесчувственной сволочи! На секунду мне стало неловко. Стив.... Он не заслуживает всего этого. Я по-

чувствовала, как щеки покрылись лёгким румянцем. Стыдно. Стив вытащил меня из самой настоящей эмоциональной ямы. Безразличная ко всему, сломленная марионетка, которая в одночасье стала не нужна своему кукловоду – вот какой я была, когда повстречала своего жениха... Как еще назвать то состояние, в котором я находилась после того, как меня бросил Дастин? Убитая? Раздавленная? Пожалуй, это не будет преувеличением. Остаться одной в восемнадцать лет в положении – это...

– Эйми? – голос подруги прервал мысли, заставив вернуться в реальность. – Только без паники, Эйми.

Я вопросительно подняла глаза на Мэдисон, не совсем понимая, о чем идёт речь, пока не услышала совсем неподалёку хриплый голос Дастина Хейза. Кровь быстрее побежала по венам, а предательское сердце и вовсе бросилось вскачь. Я оглянулась назад, заводя за ухо тёмную шелковистую прядь волос, что так и норовила упасть на глаза.

Дастин был одет в белую футболку с принтом какой-то модной торговой марки, синие спортивного типа штаны обрисовывали силуэт мускулистых крепких бёдер. Образ лучшего друга брата завершали белые кроссовки с оранжевой полосой.

«Пижон!» – подумала я, мысленно показав язык так раздражающему меня объекту.

При этом, нехотя отметила, какой всё-таки он стильный и красивый. Впрочем, чему удивляться? Разве в природе по-

что все «гады» не имеют яркую внешность, привлекающую внимание жертвы?

– Привет всем! – поздоровался Дастин, не переставая улыбаться во все тридцать два зуба. Парень поставил большой бумажный пакет с продуктами возле стола и подмигнул Мэдисон. – Мой вклад!

Синие глаза Дастина впились в меня, словно ожидая бурной реакции на своё появление.

Включив игнор, я резко отвернулась, сделав вид, что полностью увлечена сервировкой стола. Пока Дастин и Алекс крепко пожимали друг другу руки, я непроизвольно навестила уши, прислушиваясь к разговору друзей.

– А где Мейсон? – поинтересовался Дастин, оглядываясь по сторонам.

От меня не укрылось и то, как парень мазнул взглядом по моим обнажённым ногам. Жадно и порочно. Зачем только я вырядилась в эти короткие шорты?

– Привет, Дастин! – приветливо улыбнулась Мэдисон, поспешив ответить на вопрос. – Мэйсон и Хлоя уехали в Алабаму, будут через пару дней, – подруга жестом указала на стол, переглянувшись с моим братом.

– А что так? – удивился Дастин, усаживаясь на стул из темно-коричневого ротанга прямо напротив меня. – Что они там делают? Очень странное место для отдыха.

– Они расширяют бизнес, Дастин, – встрял в разговор мой старший брат. Убрав очередную порцию мяса с манга-

ла, Дэйм продолжил: – Мэйсон посчитал, что пришло время выйти за рамки Уотертауна.

Дастин хмыкнул, кривя левый уголок губ.

– Надо же, Хлоя прямо с ним всюду и везде, – задумчиво протянул он.

– А как же? Она его жена. Хлоя Коллинз всегда со своим мужем, – буркнул Дэйм, хмуря густые брови от того, что горячее оливковое масло попало на кожу рук. – Чёрт, я обжёгся!

Дастин замер, явно не ожидавший, что пропустил свадьбу одного из своих лучших друзей.

Не выдержав, я ехидно хмыкнула, но тут же пожалела об этом. Глубокие синие глаза устремились на меня. Холодно, почти угрожающе. Но прежде, чем я успела почувствовать панику от этого тяжёлого свинцового взгляда, ощутила, как на обнажённые плечи легли тёплые ладони. Стив! Я резко развернулась в руках парня, догадываясь, для кого на самом деле был предназначен этот фирменный «убивающий» взгляд от Дастина Хейза.

Игнорируя присутствие Стива, Дастин лениво протянул:

– Ну а ты, Эйми? Что у тебя нового произошло за это время? – поинтересовался он, внимательно разглядывая топ нежно-персикового цвета на тонких бретелях.

Да так внимательно, что я сразу пожалела, что не надела сегодня лифчик.

– Как твоя учёба? Что изучают будущие искусствоведы на

втором курсе?

Я заметила, как провокационный взгляд задержался на сереге в пупке, что была видна благодаря короткому топу. Стараясь не показывать смущения, ответила:

– Учёба? Я давно бросила её, – чуть поёжившись под испытывающим взглядом Дастина, переставила пиалу с салатом на другое место, лишь бы занять чем-то дрожащие пальцы.

Пока я непроизвольно играла с парнем в гляделки, Мэдисон обратилась к Стиву, попросив принести фрукты из дома.

– Они уже нарезаны, лежат на кухонном острове.

Стив с готовностью отправился выполнять поручение хозяйки дома.

Я вздохнула с облегчением, думая, что на этом вопросы у Дастина закончились, но не тут-то было! Как только все уселись за стол, я сокрушённо вздохнула. Каким-то волшебным образом место Дастина оказалось прямо напротив моего со Стивом. И это не смотря на то, что я просила, нет, скорее, умоляла брата, чтобы на этом месте сидел он со своей женой.

– Ты бросила учёбу, хочешь выйти замуж в двадцать лет... Ты меня удивляешь, Эйми, – неожиданно произнёс Дастин, впиваясь в моё лицо цепким взглядом. – Честно говоря, я думал ты умнее, – закончил Хейз, ничуть не стесняясь сидевших рядом ребят.

К моему облегчению, никто не услышал колких слов Дастина. Казалось, все были увлечены тем, что бурно обсужда-

ли, какая красивая свадьба была у Мейсона с Хлоей.

– Да неужели? – осмелела я, видя, что до нас никому нет дела. – Ты тоже нас часто удивляешь, Дастин, – не смогла отказать себе в удовольствии сунуть шпильку, чтобы стереть с его лица нахальную усмешку. К моему нескрываемому облегчению, рядом на лёгкое кресло опустился Стив.

Жених наклонился и быстро чмокнул мою заалевшую от смущения щеку.

– О чем болтаете? – обведя заботливым взглядом мою сжавшуюся от напряжения фигурку, поинтересовался Стив.

Мило улыбнувшись в ответ, пожала плечами, давая понять, эта тема слишком скучная, чтобы об этом говорить.

Тем временем, Алекс уже всюду интересовался личной жизнью Дастина.

– Как тебе в Нью-Йорке живётся? Девушки, развлечения? – поиграв бровями, спросил Алекс, потянувшись за сочным куском стейка.

Я затаила дыхание, ожидая ответа от Дастина. Это не моё дело, но все же... Не заметив, как под столом вцепилась острыми ногтями в коленку Стива, перепутав её со своей, сорвала громкий выдох с его губ. Ореховые глаза посмотрели на меня недоуменно и даже с какой-то лёгкой обидой.

– Прости! – пропищала, убирая руку на белоснежную скатерть стола. Подняв виноватый взгляд, встретила с синими, как штормовое море, глазами.

Дастин смотрел на меня из-под бровей. Казалось, он на-

блюдал за каждой сменой эмоций на лице.

ГЛАВА 4

Эйми

Дастин поднёс бокал содовой к красиво очерченным губам и неспешно сделал глоток, прежде чем ответить Алексу:

– Мне не до этого. Предпочитаю проводить время с пользой.

– Ну да, конечно... – вырвалось у меня.

Проклиная свою несдержанность, тут же принялась водить подушечками пальцев по краю стеклянного бокала. Украдкой бросив взгляд на Дастина, отметила, как у парня насмешливо приподнялся уголок губ.

– Что ты имеешь в виду, Эйми? – такой спокойный голос, казалось, провоцировал меня выдать нечто неблагоприятное.

Игнорируя вопрос, я холодно просмотрела в синие глаза, опущенные длинными чёрными ресницами.

– Эйми! – воскликнул брат, не ожидавший от меня такого поведения за столом.

Но меня уже было не остановить. Вызов брошен! Эйми Престон никогда не сдаётся.

Дастин поднял руку вверх, призывая жестом не вмешиваться в разговор.

– Нет, Дэйм! Пусть Эйми скажет то, что думает.

Получив зелёный свет, я бросилась в атаку.

– А что? Так оно и есть! – ехидно пропела я, почти ощущая, как яд, скопившийся за два года, просится наружу. – Получить деньги, не прикладывая никаких усилий и заниматься делами, – выпалила я, пальцами изображая кавычки над словом «дела», – каждый дурак сможет.

В полной тишине послышался беззлобный смешок Дастина, которого, как казалось, совсем не обидели мои слова, а только лишь позабавили. Бесчувственный чурбан! Негодованию моему не было предела. Комкая льняную салфетку, что лежала на коленях, я взглянула на Хейза.

– Может, в чём-то ты и права, Эйми, – неожиданно для меня согласился Дастин. – Да, я получил наследство и довольно неплохое, но я умело вложил его в бизнес, который приносит мне намного больше дохода, чем деньги, что оставил Билл Хейз, – внимательно посмотрев на меня, он продолжил: – Другой на моём месте, скорее всего, сорил бы деньгами направо и налево, а лет так через десять – от наследства не осталось бы и следа.

Я скептически приподняла бровь.

«Да кому ты втираешь? Все знают, какие бешеные деньги хранил Билл у себя на счетах!» – мне не хватило смелости произнести это вслух, поэтому схватив стакан с лимонадом, я сделала вид, что очень увлечена разглядыванием пузырьков в газированном напитке.

Дастин, кривя губы, подмигнул мне, показывая, что прекрасно понимает мой ход, но милостиво спускает мне с рук дурное поведение.

– А что за бизнес? – поинтересовалась Мэдисон, с увлечением следившая за нашей перепалкой.

Наполнив тарелку едой, Дастин лениво откинулся на спинку стула.

– Клубы. Я открыл ночные клубы и пару стоматологических клиник.

– Стоматологические клиники? – вырвалось удивлённо у меня. – Ты не окончил учёбу. Как ты мог открыть клинику? Ещё и не одну...

– И не скоро ещё закончу, – ответил он, намекая, что продолжает обучение. – Учиться на стоматолога около семи лет, но как ты только что заметила, деньги многое решают. Кто запретит мне купить здание под клинику и набрать специалистов, которые будут работать на меня? – ответил Дастин, победно улыбаясь, безмерно довольный собой.

Как же хотелось стереть эту ухмылочку с его красивых губ! Сделать что угодно, только бы с его физиономии исчезло это самодовольное выражение.

Дастин резко перевёл взгляд на уплетающего овощи Стива.

– А ты чем занимаешься, Стэн? Как ты собираешься обеспечивать свою юную красавицу-жену? – поинтересовался Дастин, сверля изучающим взглядом шатена.

Тщательно прожевав запечённые кабачки, Стив глотнул воды, машинально поправляя Дастина:

– Стив. Я учусь на учителя начальных классов, буду преподавать историю, – спокойно ответил жених, подливая мне в стакан ещё лимонада, когда заметил, что он наполовину пуст.

– Ясно, – бросил сухо Хейз, возвращая взгляд к моему пылающему лицу.

Он округлил глаза, как бы спрашивая «Что, серьёзно? Ты выходишь замуж за учителя истории?»

В ответ на этот возмутительный взгляд я упрямо подняла подбородок и как можно ласковее обратилась к Стиву:

– Спасибо, милый, – пришлось сделать глоток, хотя мне совершенно не хотелось пить.

– Я сделаю всё, чтобы Эйми была счастлива, – неожиданно продолжил Стив. Видимо, его всё-таки задели намёки Дастина.

Хейз оживился словно охотник, поймавший в силки добычу.

– Что это – ВСЁ, по-твоему, Стив? Ты знаешь, например, о том, что Эйми любит дорогие люксовые вещи? Украшения? Да и какая девушка откажется от отдыха на островах? – пристально разглядывая наши переплетённые пальцы рук, Дастин поморщился, делая большой глоток содовой. – Сможешь ли ты это всё ей дать? – грубо выдал, наконец, пристально глядя на Стива.

— Бренды и острова, возможно, нет! — смело встречая прямой сверлящий взгляд Дастина, ответил Стив. — Но заботу, любовь и верность я гарантирую, — уже переводя влюблённый взгляд на меня, проговорил уверенно жених. — Эйми может положиться на меня в любой ситуации, зная, что ни при каких обстоятельствах я её не оставлю в трудную минуту.

Я поразилась тому, как прозвучали обещания Стива. Он словно знал, что произошло между нами с Дастином в прошлом. Но это исключено! Слова Стива стали бальзамом для моей измученной души. Я увидела, как у Дастина конвульсивно сжался кулак. Последние слова, сказанные Стивом, явно попали в цель.

Позже, когда все утолили голод, брат включил цветомузыку у бассейна. Из больших лаковых колонок раздалась приятная мелодия. Переглянувшись, мы с Мэдисон, не сговариваясь, отправились переодеваться в купальники. Уже на входе в дом я услышала, как Дэйм сказал, что одолжит свои плавки Дастину.

«Предатель!» — вспыхнула я мысленно.

Было очень тяжело видеть, как общаются друзья. Мне было больно и обидно. Дэйм, как никто, знал о том, что произошло между мной и Дастином. Предательство Хейза тяжело мне далось, и последствия тех безумно эмоциональных качелей я разгребая и по сей день. Тяжело сглотнув ставшую вязкой слюну, я ощутила горечь на кончике языка, которая

вызвала спазм в животе. Как это всё вынести?!

Прикрыв за собой дверь, отогнала прочь мысли, которые мучили душу, выворачивая наизнанку все мое нутро. Как на зло, Стиву позвонила мать и попросила срочно приехать. У неё что-то случилось с замком на входной двери. Миссис Самер, вернувшись из театра, вставила ключ, но не смогла его повернуть.

В отличие от Мэдисон, которая выбрала ярко-синий купальник, я отдала предпочтение бандини телесного цвета. Другую девушку этот цвет сделал бы бесцветной молью, напроць убив красоту. Для меня же, загорелой брюнетки, это был, очевидно, лучший выбор. Потрясающий золотисто-персиковый цвет кожи выигрышно смотрелся со скромным, на первый взгляд, купальником. Нервничая, я откинула шелковистую массу блестящих прядей за спину. Дастину всегда нравились мои волосы. Первое время меня даже преследовал соблазн взять в руки ножницы и... но нет! Лучше уж я отрежу что-нибудь этому негодяю!

– Супер! Тебе так идёт, – искренне восхитилась Мэдисон, поправляя тонкую ткань купальника на пышной груди.

– Спасибо, Мэди! Ты – красотка, – вернула комплимент подруге, считая, что она как всегда преувеличивает.

Перед тем как выйти из помещения, нервно облизнула губы. Что подумает Дастин, когда увидит меня в этом купальнике? Изменилась ли я? Раньше парень просто сходил с ума по моей фигуре, говоря, что я – богиня, спустившаяся с

небес. Да уж, вешать лапшу на уши он тот еще мастак.

Вернувшись во внутренний двор, мы направились к бассейну. Под цветными огоньками, пляшущими по воде, Алекс и Дастин, облокотившись спиной о каменный борт бассейна, что-то бурно обсуждали. Завидев нас, Дастин резко замолчал. Парень поднёс стакан с пепси к губам, пристально глядя, как я иду к бассейну. В какое-то мгновение, под этим пристальным жадным взглядом я почувствовала себя скованно и нервно поправила на ходу купальные трусики, ругая себя за любовь к низкой посадке.

«Какого чёрта надела его?!» – подтягивая вверх резинку от купального костюма, думала я.

Подойдя к бортику, принялась медленно спускаться в воду, чувствуя на себе пылающий взгляд Дастина. Было такое ощущение, что он на расстоянии прикасается к моему телу. Ловя взгляд парня на груди, подавила инстинктивное желание поднять руки, чтобы прикрыться. Наконец, оказавшись в воде, что была уже выше груди, облегчённо вздохнула. По крайней мере, теперь скрыта та самая часть тела, что так заинтересовала Хейза.

– Эйми? – подавшись вперёд, позвал меня Дастин, но осёкся, когда увидел Дэйма, махнувшего в приглашающем жесте Алексу.

Со скоростью звука Алекс исчез в направлении дома, где минутой ранее скрылся из вида Дэйм.

Я в панике обернулась посмотреть, почему Мэдисон так долго возится у шезлонга, но подружки и след простыл. С ужасом поняла, что я осталась один на один с Дастином. В бассейне, в приятном полумраке, с музыкой и цветными огоньками, мерцающими на воде... Глаза в испуге замерли на лице парня, который, оттолкнувшись от бортика, уже неспешно направлялся ко мне.

Почти поравнявшись со мной, Дастин, глядя на мои попытки подняться поскорее по лестнице вверх из бассейна, хрипло бросил:

– Не думал, что ты такая трусиха, Эйми! – медленно, с расстановкой протянул он, улыбаясь, сощулив невозможно синие глаза.

Опять берёт меня на слабо! Чувствуя, что просто не могу это так оставить, злясь на свой характер, я опустила ногу со ступеньки обратно в бассейн.

– О чём ты? – притворилась дурочкой, натянув на моську невинное выражение лица. – Не понимаю, о чём ты говоришь?

Дастин лукаво усмехнулся, возбуждённо блестя глазами. Сделав резкий выпад в мою сторону, парень вдруг поймал меня за талию и притянул ближе.

Я возмущённо охнула, упираясь ладонями в широкие плечи.

– Скажи, Эйми, ты счастлива со Стивом? – спросил Дастин, пристально глядя на мои губы, отчего они буквально

загорелись.

Я машинально увлажнила их кончиком языка.

– Да, очень! – мой тон получился каким-то агрессивным.

– Не знаю... что-то я тебе не верю, – лениво протянул он, чем окончательно меня огорошил.

Всё ещё находясь ко мне непозволительно близко, Хейз расплылся в возмутительно наглой улыбке.

– Ты не выглядишь счастливой, Эйми. Когда девушка счастлива, она становится мягкой, податливой – такой ты была со мной, – закончил Дастин, наблюдая за мной с неприкрытым интересом.

– Чушь какая! – воскликнула я, злобно засопев. – Я счастлива, очень! Понятно? – для убедительности топнула ногой, но в воде это оказалось сложновато, поэтому получилось какое-то дрыгание.

– Он тебя не удовлетворяет, – резко сделал вывод Дастин.

– Что?! – завопила я прямо в лицо смеющегося подонка.

– Вот скажи, Эйми, тебе так же хорошо с ним, как было со мной? – спустя паузу продолжил Дастин, ничуть не смущаясь. – Такая же жаркая, дикая близость, от которой напрочь сбивает башню, как было у нас?

Я почувствовала, как от его хриплого шёпота побежали мурашки по коже, заставляя меня обхватить руками плечи.

– Я не собираюсь стоять в бассейне и обсуждать с тобой свою половую жизнь! – зло сверкая глазами, бросила в лицо парню.

– А где готова? Хочешь – поехали в отель? Или можно ко мне. Я снял неподалёку квартиру, – предложил Дастин, как ни в чём не бывало, уничтожая последние крупницы моего терпения.

Горько усмехнувшись, я достаточно чувствительно ткнула его пальцем в мускулистый торс.

– Серьёзно?! Дастин, ты думаешь, так просто взял, позвал меня, а я тут же, как собачонка, побегу следом? – уже не на шутку распалилась я, выкрикивая яростно слова обвинения в лицо парню. Оттолкнув его, поднялась вверх по скользкой лестнице, игнорируя, как Хейз почти невесомо успел провести пальцами по лодыжке. Зло прошлёпав по плитке к дому, отправилась в комнату, где оставила свои вещи.

– Придурок, – ругалась вслух, промокая влажные волосы полотенцем.

Стоило мне потянуть за верёвочки, что были по бокам купальных трусиков, как услышала странный звук прямо за спиной. Резко повернулась и почти уткнулась носом в грудь стоявшего напротив Дастина, который тоже был практически раздет после купания. Он, казалось, буквально пожирал взглядом моё, ещё влажное после бассейна, тело. Ноги будто превратились в желе, совершенно отказываясь подчиняться командам мозга.

Только он мог смотреть так, что уже чувствуешь себя изнасилованной.

– Что ты здесь делаешь? – спросила дрогнувшим, момен-

тально осипшим голосом.

Шумно сглотнув, Дастин резко повернулся ко мне спиной, закрывая дверь в комнату.

Я потрясённо смотрела на его в прошлом покрытую шрамами спину. Сейчас на ней красовалась огромная тату – как одно большое произведение искусства.

Дастин подался ко мне, но я выставила вперёд руку, не подпуская парня близко. Я чувствовала, как под ладонью перекатываются крепкие мускулы. Шумно вдохнув воздух, постаралась успокоиться, но всё тщетно. Дыхание у нас обоих стало частым и тяжёлым.

– К чёрту! – бросил Дастин, притягивая меня к себе и впираясь в губы яростным поцелуем.

Я еле сдержала стон, просто сходя с ума от аромата цитрусовых и хвои.

Оторвавшись от моего рта, твёрдые губы проложили щечку из быстрых жадных поцелуев по беззащитной шее, спускаясь ниже, к декольте.

– Эйми, ты меня сводишь с ума. Давай, на всех забьём, – прошептал Дастин, дотрагиваясь до второго бантика на моих трусиках, который я не успела развязать. Глаза его подернулись поволокой желания. – Поехали. Всего пара кварталов... Тебе понравится квартира. Там всё, как ты любишь, – не останавливаясь ни на минуту, уговаривал Дастин, крепко прижимая меня к себе.

Я пришла в себя лишь тогда, когда почувствовала, как

мужские шершавые пальцы пробрались за мокрую ткань.

– Что это? – удивлённо спросил Дастин, вскинув ярко-синие глаза.

Взгляд парня вновь опустился туда, где находилась моя... тайна. Он внимательно рассматривал тату, что начиналась от одной бедренной косточки и заканчивалась возле другой.

Я долго выбирала эскиз и была вполне довольна им. Розовые пионы шли цепочкой друг за другом. Сверху порхала маленькая колибри.

– Моё тату, – прерывисто сорвалось с губ.

– Вижу, что тату. Я помню, ты была против татуировок. Она красивая, ничего не могу сказать, но почему такая большая? На тебя это не похоже, – продолжая удивлённо разглядывать мой плоский живот, спросил Дастин.

– Я же не спрашиваю про твои тату! – резко выдала я, поджимая губы. – Не спрашиваю, зачем ты спрятал свои шрамы за рисунками древних кельтов. Тем более, набил моё имя себе на руке. Это же оно?! – речь лилась из меня бурным потоком, не давая Дастину и произнести ни слова.

У него заходили желваки на скулах. Подняв мое лицо за подбородок и пристально глядя в глаза, парень страстно проговорил:

– Да, это твоё имя. Для чего я его набил, Эйми?! Чтобы, когда так хреново, что хочется... хочется добавить себе новых шрамов и... – он замолчал, переводя дыхание, – увидеть твоё имя и побояться потерять хоть одну букву в нём! –

так же неожиданно, как до этого он схватил меня, Дастин выпустил из объятий. – Прошу, малыш! Не усложняй всё. Ведь мы просто созданы друг для друга. Давай, бросай своего Стива, поехали в Нью-Йорк. Я восстановлю тебя в университете, а главное, мы будем вместе навсегда.

Я моргнула, чувствуя, как по щеке поползла крупная слеза. Почему он не сказал это два года назад?! Теперь поздно...

– Не могу, – несмотря на все усилия, поток солёных слёз оросил щёки.

– Ну почему?! – застонал Дастин, впиваясь пальцами в свои блестящие пряди волос. – Зачем ты всё усложняешь? Ведь нам так хорошо вместе.

– Не могу так поступить со Стивом, не могу всадить нож в спину! – переведя дыхание, продолжила кидать словесные стрелы, пропитанные ядом, в Дастина: – Я слишком хорошо знаю, как больно, когда предаёт самый близкий и дорогой человек, поэтому больше не поверю тебе никогда! Стоит только расслабиться и довериться, как ты меня предаёшь. Я не могу больше позволить себе играть в эти игры, у меня ответственность... – и вовремя спохватилась, закрыв ладонью рот.

Оттолкнув Дастина, опрометью бросилась к двери. Резко дёрнув ручку на себя, выскочила за порог и как была – в куртке, побежала к машине. Мотор громко взревел, стоило повернуть ключ в замке зажигания. Ударяя руками по рулю, краем глаза увидела бегущего к машине Дастина.

– Трусиха! – крикнул он, поравнявшись с машиной. – Я всё равно не отступлю! Так и знай, я...

Не желая слушать, я до предела вжала педаль газа в пол автомобиля, заставляя его с диким ревом сорваться с места, чтобы унести меня прочь.

ГЛАВА 5

Дастин

Рано утром меня разбудила резкая трель сотового.

Саманта с воодушевлением сообщила, что уже плотно занялась продажей дома. Так как этот объект недвижимости не для широкой публики, как объяснила риелтор, то лучше всего сделать торги, чтобы лот ушёл в хорошие руки и получить при этом достойную прибыль. Женщина с радостью поведала о том, что у неё уже есть несколько очень состоятельных клиентов, которых точно заинтересует особняк.

Я усмехнулся, слушая довольное женское щебетание. Саманта, несомненно, рассчитывает получить с продажи дома хорошие комиссионные.

Сразу после разговора с риелтором, набрал Дэйма, который с первым же гудком взял трубку.

– Привет, Дэйм, – прохрипел всё ещё сонным голосом. – У меня к тебе просьба. Нужно купить риелтору подарок за старания и суперскорость. Как на счёт того, чтобы прошвырнуться по магазинам? – услышав положительный ответ, предложил встретиться через час в одном из торговых центров.

Чуть позже, подъехав к месту встречи, сразу же увидел

Дэйма, который на голову возвышался над всеми. Я тут же посигналил другу, чтобы обратить на себя внимание. Увидев знакомую машину, Дэйм сразу же двинулся в сторону припаркованного автомобиля.

– Здорово! – поздоровался с другом, покидая уютный салон своей малышки.

Крепко пожав руки, не тратя времени на лишние разговоры, мы отправились в торговый центр. Оказавшись в просторном зале, остановились, растеряно охватывая взглядом огромную площадь здания. От бесконечных павильонов и бутиков зарябило в глазах. Да тут за месяц всё не обойти! Я присвистнул, предчувствуя, что будет совсем не просто найти подходящий презент.

– Знаешь, я что-то такое и предполагал, – туманно начал Дэйм, неловко потирая ладонью широкую шею.

– Ты о чём? – откликнулся я, сканируя весь первый этаж внимательным взглядом. Эскалатор... Чёрт, ещё целых три этажа!

– Ну, это... – махнул рукой Дэйм, обводя всё вокруг. – Что мы не будем знать, куда идти и что покупать, поэтому позвал присоединиться к нам Мэдисон. Надеюсь, ты не против?

Дэйм выглядел подозрительно нервным, отчего я сразу насторожился.

– Нормально, я только «за», – довольно вяло ответил другу, думая о том, сколько придётся здесь ходить. Ненавижу тратить время впустую – это слишком ценный резерв!

Проще отдать Саманте конверт с премиальными. Зелёные, новенькие, хрустящие купюры ещё никого и никогда не оставляли равнодушным.

– Кстати, с Мэди будет Эйми, – добавил, как бы между прочим, Дэйм, косясь в мою сторону.

После этих слов я почувствовал, как кровь побежала быстрее по венам, будто в насос под названием сердце поставили новые батарейки.

– Вообще-то они всегда выбираются сюда по выходным. Так что, думаю, девочки с радостью помогут, – задумчиво пробормотал Дэйм. Голубые глаза друга вспыхнули, и он воскликнул: – А вот и они! – и принялся активно махать рукой, завидя издали огненно-рыжую шевелюру Мэдисон.

Я с удовольствием смотрел на то, как две красивые девушки весело болтают, синхронно стуча каблучками по плиточному полу торгового центра, совершенно не замечая никого вокруг. На Мэдисон был сарафан изумрудно-зеленого цвета, который красиво контрастировал с её рыжими волосами. Эйми же выбрала ярко-жёлтое короткое платье, которое изумительно смотрелось на ее точеной фигурке. Бесконечно длинные ноги были обуты в белые босоножки на высоком каблуке.

Заметив меня, Эйми встала, как вкопанная. Девушка резко повернулась к Мэдисон, что-то сердито выговаривая той. Не обращая внимания на пылкую речь Эйми, Мэди радостно замахала рукой, приветствуя нас с Дэймом. Хорошенькое

личико Эйми скривилось, словно она села лимон, стоило ей взглянуть на меня. У неё было такое смешное выражение лица, что я почувствовал, как уголки губ непроизвольно поднялись вверх. Мэдисон буквально тащила на себе подругу и уже когда они были неподалёку, до меня долетело несколько фраз, что бросала Эйми капризным голосом:

– Да ладно?! Прямо-таки и не знала? – возмущалась девушка. – Вы что, держите меня за круглую дуру...? – она резко осеклась, едва поравнявшись с нами.

– Девочки, нам нужна ваша помощь... – начал было объяснять Дэйм, как я решил слегка позлить Эйми, чтобы убрать кислое выражение с её милого личика.

Поэтому, перебив друга, с улыбкой заявил, глядя на очаровательную, словно куколку, брюнетку:

– Одна девушка с утра меня очень порадовала, и мне нужна помощь в том, чтобы подобрать ей подарок, – как только я закончил говорить, в глазах Эйми мелькнуло нечто странное. Раздражение? Обида? Боль?

Но уже через пару секунд маленькая ведьмочка выпустила на волю острый язычок, пропитанный ядом:

– А что, нельзя было просто положить деньги на тумбочку? Или теперь ТАК не принято расплачиваться с девицами лёгкого поведения? – прищулив красивые глаза, подведённые серыми тенями, злобно протараторила сестренка Дэйма.

Посмеиваясь, я снисходительно ответил:

– Будет как-то странно, если я проникну в дом к своему

риелтору и оставляю деньги на тумбочке, не находишь? – и подмигнул, довольный произведённым эффектом.

Удивлённо вытянувшееся личико Эйми дало понять, что, к сожалению, она по-прежнему винит меня во всех самых тяжких грехах. Тем не менее, я точно знаю одно: Эйми всё ещё ревнует, а значит, у меня есть шанс.

ГЛАВА 6

Дастин

Какое-то время мы с Дэймом бродили по торговому центру, отвлекаясь на то, что предлагали девушки в качестве благодарности для Саманты. Это были статуэтки и даже красивые редкие книги, но когда очередь дошла до постельного белья, я, тяжело вздохнув, остановил поиски.

– Я думаю, всё же, проще вручить конверт с деньгами в качестве благодарности.

– Конечно, деньгами лучше, – перебила Эйми, закатывая ярко-голубые глаза, окруженные длинными ресницами, слегка тронутыми чёрной тушью. – Зачем ей всё это барахло? А так она сама купит то, что ей надо.

– Ты неисправима. Съешь и не подавишься. Бедный Стив, – я оглянулся, по сторонам, делая вид, что ищу шаптену. – Кстати, где он? – сощурился, впился взглядом в раздражённо теребящую ручку сумочки, Эйми.

– Он на работе, – сразу же ошетинулась девушка, вздергивая подбородок. Знакомый жест защиты.

– В субботу? – недоверчиво переспросил у Эйми, высоко поднимая бровь.

Эйми неохотно встретила со мной взглядом, но всё же

ответила, хоть и крайне недовольным тоном:

– Да, а что?! Он учится на преподавателя. Ему надо проходить практику, и она бывает по выходным, не вижу в этом ничего особенного, – отчеканила Эйми. – В отличие от некоторых, ему всё достаётся большим трудом, – голубые глаза метали молнии, а пухлые губы недовольно поджались.

Я растерянно провёл ладонью по шее. А ведь когда-то она так же защищала меня. В душе шевельнулась спящая крепким сном подлость. Что еще я могу в данной ситуации? Только бросить тень сомнения на отношения пары. Как говорится, на войне все средства хороши. Поэтому, нагло усмехнувшись, я без зазрения совести заронил зёрнышко сомнения в эту чёртову идиллию, которую так нарочито демонстрировала Эйми. Я не верил, что у неё всё так гладко с этим слизняком Стивом... или просто надеялся на это.

– Главное, чтобы наставником не была блондинка с четвёртым размером груди, – пошёл ва-банк, наблюдая за Эйми, вспыхнувшей густым румянцем от негодования.

– Пфф! Вот не надо только судить всех по себе! – воскликнула она, заведённая моими провокациями. Уперев кулачки в стройные округлые бёдра, она вызывающе вскинула голову.

Вот теперь я узнаю свою девочку! Она всё так же полна огня, как и раньше. Нет больше того угрюмого потухшего взгляда, который я увидел у неё впервые после нашего расставания.

– А причём тут я? – спросил, пряча руки в карманы спортивных штанов, но тут же проникновенно добавил. – Будь у меня такая девушка, как ты, я бы все выходные проводил вместе с ней.

– Ну да! – ехидно бросила Эйми, отворачиваясь от меня, давая тем самым понять, что в разговоре поставлена жирная точка. Но все же не удержалась и запустила коготки мне под кожу: – Ты так бы и поступил – проводил все выходные со своей девушкой, но и других жаждущих не обделил вниманием.

Откуда она это берёт, что я какой-то бабник?! Возмущение горячим потоком поднялось из самой глубины души, но я подавил в себе это чувство так быстро, будто его и не было. Она имеет право на обиду. Ведь она ничего не знает, совершенно ничего. Я проводил взглядом Эйми, которая уже спешила к бутику с нижним бельём. Понятно, для чего проказница это всё затеяла. Хочет смутить и заставить ретироваться.

Приняв вызов, направился за девушкой, не обращая никакого внимания на недовольно запыхтевшего Дэйма.

Эйми гордо прошествовала вдоль рядов, рассматривая товар. Взяв несколько достаточно провокационных комплектов белья, Эйми, словно между прочим, бросила в сторону подруги:

– Завтра у нас свидание со Стивом. Хочу подобрать что-то особенное, – на последнем слове Эйми бросила на меня

почти победный взгляд, после чего скрылась в примерочной.

Стерва! Я втянул трепещущими от злости ноздрями воздух. Одна лишь мысль о том, что какой-то урод трогал ее, сводила с ума. Прикасался к длинным стройным ногам, ласкал пышную упругую... Сжал кулаки, представляя, как нос шатена захрустит от удара. Если бы Дэйм не увёл меня в соседний бутик с атрибутикой для спорта, скорее всего, я бы разбил кулаки в кровь о стеклянную витрину с чёртовым нижним бельём.

Заметив, как у друга загорелись глаза, я понял, что здесь мы зависнем надолго. От рассказов о том, у какого чемпиона больше всего трехочковых мячей, меня спас звонок Саманты.

– Дастин? – голос риелтора был странно напряжён.

– Говори, Саманта, я слушаю, – нетерпеливо подбодрил женщину, не желая играть в молчанку. Я сделал знак Дэйму, что отлучусь, но тот лишь безразлично махнул рукой, вертя на пальце тяжёлый баскетбольный мяч.

– Я тут осматривала дом... – женщина вновь замолчала, как будто подбирая слова.

Играя желваками, я прекрасно понял, о чём пойдёт речь.

– В подвале есть цепь в стене. Я боюсь, что покупателей это может смутить, Дастин.

– Можешь избавиться от неё, – хрипло выдавил в ответ, сжимая зубы. Лишь когда я удостоверился, что никого поблизости нет, напряжение начало покидать мышцы, окаме-

невшие от спазма.

Когда в ответ услышал бормотание о том, что она этим непременно займётся, добавил, почти не дрогнув в голосе:

– Отец раньше держал там собаку.

– Да-да, я так и поняла, – затараторила агент, быстро со мной прощаясь.

Нажав отбой, я вспомнил о том, что рядом с цепью остались тарелка с кружкой, которые Саманта не могла не заметить. Купив бутылку воды, хотел отправиться к Дэйму, но увидел за прозрачным стеклом бутика Эйми.

Руки девушки были заняты большим количеством комплектов нижнего белья. Соблазнительно покачивая бёдрами, она направилась в примерочную, где скрылась за красными бархатными шторами. Словно охотник, почувствовавший свою добычу, оглянулся по сторонам. Взгляд остановился на Мэдисон. Жена друга устало опустилась на диванчик за пределами бутика и принялась рассматривать глянцево-журналы. Пройдя мимо кокетливо строящих глазки продавцов-консультантов, я направился прямо к примерочной, в которой находилась Эйми.

– Сэр?

На моем пути возникла невысокая девушка. Ей явно было неловко, но обладательница бейджа с именем «Анна» все же не сдвинулась с места.

Не растерявшись, я подмигнул консультанту, шепнув лишь одно слово – муж.

Девушка понимающе улыбнулась в ответ, теряя ко мне всякий интерес. Её новой целью стала пара, что стояла напротив большого панорамного окна.

Я сделал еще пару шагов вперед и резко отодвинул шторку, за которой была Эйми. Вот ты и попалась, моя дикая кошечка!

ГЛАВА 7

Эйми

Подтянув аккуратно кружевную просилеконенную резинку чулка на левой ноге, я замерла. Возле примерочной слышалась какая-то странная возня. Должно быть, Мэди... Не отрывая взгляда от позолоченного зеркала, придирчиво посмотрела на своё отражение.

– Как думаешь, Мэдисон, у меня не плохая форма для... – повернувшись к выходу, негромко вскрикнула, пытаясь прикрыть полушария пышной груди руками.

Вместо рыжей подруги, путешествуя плотоядным взглядом по стройному телу, на меня пялился Дастин Хейз.

– Форма прекрасная, – ответил он, нахально улыбаясь, – но полную оценку я могу дать лишь только тогда, когда смогу потрогать... – посмеиваясь, ответил Дастин, изображая руками очертания гитары.

– Придурок, – проворчала я беззлобно, пытаюсь прикрыться жёлтым сарафаном, что валялся до недавнего времени совершенно забытый на высоком пуфе.

По тому, как заблестели глаза Дастина, было понятно, что все мои попытки тщетны. Нахал успел увидеть и оценить всё, что ему надо.

– Где Дэйм? Вали к нему, – шипя, как кошка, от негодования топнула ногой, пытаюсь за грубостью спрятать смущение.

Выудив телефон из заднего кармана, Дастин начал что-то искать в нём, а затем и вовсе резко навёл на меня.

– Что ты делаешь? – подозрительно прищурилась, прикрывая грудь в полупрозрачном бюстгальтере. Наблюдая за тем, как странно Дастин держит смартфон, повторила вопрос: – Что ты делаешь, Дастин?

– Пишу смс твоему брату, – тут же невозмутимо откликнулся Хейз, при этом выражение лица парня было подозрительно сосредоточенным.

Неожиданно выбросив руку вперёд, я выхватила модный современный гаджет из рук негодя. Бешено сверкая глазами, заголосила, когда увидела изображение на экране:

– Какого чёрта, Дастин Хейз?! Ты офигел? – вместо голоса у меня включилась самая настоящая уличная сирена, заставляя его поморщиться от высоких нот.

Тряся телефоном перед лицом нахала, я в бешенстве ткнула пальцем в большой сенсорный экран, на котором бы-

ло изображено мое весьма откровенное фото.

– Какого дьявола ты меня фоткаешь?! Ах ты, наглый засранец! – не стесняясь в выражениях, громко возмущалась я, готовая вцепиться парню в лицо.

Дастин, не ожидавший таких ярких эмоций с моей стороны, принялся оглядываться, призывая к тишине.

– Тише, Эйми. Не понимаю, чего ты так завелась? – попытался успокоить меня бывший.

– Вот ещё чего?! Удаляй! – я принялась открывать все альбомы подряд на телефоне, в поисках компромата.

Нажав куда-то не туда, открыла галерею с изображениями, где сразу же бросилось в глаза черно-белое фото. Наша общая фотография. Только он и я. Два года назад, когда ещё были вместе. Фото было простое, но, тем не менее, что-то в нём приковывало взгляд. На чёрном фоне был изображён Дастин. Рядом, прислонившись к его плечу, стояла я. Счастливые и безмятежные глаза... Я уже и не помнила себя такой. Притихнув, я не сводила взгляда со снимка. Фото такое давнее, а Дастин хранит его в телефоне до сих пор.

«Дура! Не смей раскисать! – отчаянно закричал внутренний голос. – Не смей! Слышишь?!»

Взяв себя в руки, открыла вновь фото в белье и быстро удалила. Возмущённо покусывая губу, вернула парню телефон.

– Вандалка! – недовольно буркнул Дастин, пряча сотовый в задний карман штанов.

Пыхтя, как дракон, я вытолкала его вон, задёрнув штору.

– Эйми? – послышался голос Дастина из-за ширмы, а затем появился сам нарушитель моего спокойствия, лукаво сверкая синими глазами.

– Ну, чтоо?! – спросила раздражённо, разглядывая серьёзное, но такое милое выражение лица.

– Все фото остались в папке «Удалённые», – не выдержав, ухмыльнулся Дастин, вновь скрываясь из вида.

– Детский сад, – проворчала я, с улыбкой натягивая солнечно-жёлтое платье.

Ты напросился, парень! Стоило выйти из примерочной, как возле меня оказалась девушка консультант. Блондинка протянула два больших бумажных пакета с логотипом магазина и вежливо улыбнулась, исправно выполняя свою работу. Я недоумённо уставилась на пакеты. Вероятно, какая-то ошибка.

– Извините, это...

– Это выбрал и оплатил ваш муж, – перебила консультант, чем ввела меня в ступор.

– Муж?! – переспросила блондинку, широко раскрывая глаза.

– Да. Мистер Хейз.

Я заглянула в пакет, где лежали различные ленточки, сеточки, кружева и остальные откровенные штучки, выглядевшие очень вызывающе. Впрочем, как и цена, судя по ценнику с неприлично большим содержанием нулей на конце. Ну,

Дастин, держись!

Чувствуя себя как никогда живой и активной, направилась на поиски Мэдисон. Впрочем, мне не пришлось долго искать лучшую подругу. Рыжая красотка сидела на диване, закинув ногу на ногу, и листала глянцевого журналу. Не заметив нигде поблизости Дэйма и Дастина, я со спокойной душой направилась к Мэдисон.

– Эй, как насчёт пополнить запасы косметики? – проворковала я, подмигивая лучшей подруге.

Взгляд зацепился за собственное отражение в зеркальной витрине. Щёки алели здоровым румянцем, глаза светились возбуждением...

Мэди, заметив пакеты у меня в руках, с интересом принялась исследовать содержимое.

– Ух, ты! – оценила подруга тонкий шёлковый комплект глубокого оливкового цвета. – Какая красота! А ткань... Эйми, это верх совершенства.

Довольно кивнув, я решила опустить одну маленькую незначительную, деталь относительно того, что всю эту прелесть оплатил Дастин Хейз. Спустя полчаса, выбрав пару блесков для губ, пахнущие дикими сладкими ягодами, мой взгляд упал на магазин напротив, где на витрине красовались очень милые плюшевые игрушки. Еле сдерживая нетерпение, потащила за собой упирающуюся Мэдисон.

– Эйми, ну, зачем тебе этот медведь? – искренне удивилась Мэди, видя моё довольное лицо, когда продавец протя-

нул мне медвежонка с большим ярко-розовым бантом. – У Эмили их уже с десяток! – глядя в мои умоляющие глаза, подруга добавила уже более строго: – Сплошной пылесборник. Потом не жалуйся, что у малышки дерматит.

Показав подруге язык, закинула медведя в пакет с нижним бельём.

Мэдисон, покачав головой, прищёлкнула языком.

– Так и скажи, что купила для себя.

Не собираясь спорить и что-либо отрицать, я поспешила к эскалатору, чтобы спуститься на второй этаж.

– Дэйм? Где вы? Мы с Эйми сейчас подойдём.

Я недовольно покосилась на подругу, что разговаривала по телефону, узнавая местонахождение парней. Мне ничего не оставалось делать, как спуститься на первый этаж торгового центра, где в кафе нас уже поджидали брат и его несносный друг.

Мы уселись по парам, друг напротив друга. Так как Мэдисон села рядом с моим братом, мне пришлось плюхнуться рядом с неприлично довольным Дастином.

На фарфоровой тарелке красовалась ароматная паста.

Я оживлённо взяла столовые приборы, не упустив возможность похвалить брата, искренне изумляясь:

– Вау, Дэйм! Ты наконец-то запомнил, что я люблю пасту альденте, – почти профессионально закрутив тончайшую итальянскую пасту на металлические зубчики вилки, я отправила ее в рот.

Кашлянув, Дэйм подлил морковного сока в стакан Мэдисон, прежде чем ответить:

– Вообще-то, это Дастин сделал для тебя заказ.

От неожиданности я громко звякнула вилкой о тарелку, переводя взгляд на невозмутимого Хейза, что был занят нарезкой стейка средней прожарки.

– Надо же... Как ты отгадал? – буркнула негромко.

– А ты не можешь просто сказать «спасибо»? – парировал он снисходительно, пожимая плечами.

Взгляд Дастина зацепился за игрушку, виднеющуюся из пакета. Слегка наклонившись вперёд, он вытянул медведя наружу, ухватив пальцами за ухо. В синих глазах мелькнула искра удивления.

– Эйми, ты до сих пор любишь спать с мягкими игрушками? – густая соболиная бровь поползла вверх. – Тебе не кажется, что мишку пора бы уже заменить на кого-то поинтереснее? – подмигнул парень, намекая на себя. – Не могу, правда, сказать, что я мягкий. Скорее, наоборот, твёрдый... очень твёрдый.

Я сглотнула, чувствуя себя неловко из-за слов Хейза. Взгляд метнулся на Мэдисон с Дэймом, но, к моему облегчению, ребята были заняты исключительно друг другом. Эти двое о чем-то самозабвенно шептались, не замечая ничего и никого вокруг.

– М-м-м... Нет, не думаю, – резко выхватив медведя, я затолкала мягкую игрушку обратно в пакет. – Да, кстати, Да-

стин, – повернувшись к парню, я мило улыбнулась, невинно захлопав ресницами. – Спасибо за подарки.

Дастин так искренне улыбнулся в ответ, что мне даже стало жалко его. Я прекрасно понимала, что следующая фраза ему точно придётся не по вкусу. Хотя, кого я обманываю? Нет, не жалко!

– Стиву очень понравится твой выбор, – сделала глоток прохладной воды, чтобы скрыть нервный смешок.

Дастин так крепко сжал вилку в руке, что на миг мне показалось, что ещё чуть-чуть и она сломается. Упс! Кажется, переборщила... Как только у Хейза заиграли желваки на скулах, я скромно потупила взгляд, водя соломинкой в стакане с содовой, на дне которого плавали кубики льда. Какие мы злые... Ехидная улыбка помимо воли растянула губы.

Заметив мою реакцию, Дастин резко изменился, словно поймал дзен. Неспешно отрезав кусочек сочного стейка, он отправил его в рот и расслабленно откинулся на спинку стула, удовлетворённо выдохнув.

– Конечно, понравится. Кому такое не понравится? – он окинул медленным раздевающим взглядом мою незащищённую фигурку и в конце даже почти облизнулся.

Гад! Коленки задрожали, ноги стали, как ватные. Мелькнула мысль о том, как же хорошо, что я сижу, а не стою.

– Но ведь разочарование бывает не только односторонним, Эйми, – неожиданно серьёзным тоном сказал Дастин, оставляя последнее слово за собой.

Спустя час брат начал намекать, что пора бы и домой. Мэдисон постоянно зевала, прикрываясь маленькой хрупкой ладошкой, что сразу заметил заботливый Дэйм. Поэтому, недолго думая, мы принялись собираться. Уже на стоянке Дастин подошёл к своей машине и, открыв переднюю дверцу, предложил подвезти меня домой.

Каков хитрец! Нет уж, дорогой. Мой адрес ты не узнаешь! Только если под пытками. Конечно же, я прекрасно понимала, что ему не составит никакого труда узнать, где я живу.

Вежливо отказавшись, засемила с пакетами в сторону большой семейной машины брата.

Дастин, догнав меня в два шага, раздражённо вырвал пакеты и помог их устроить на заднем сидении.

Не обращая никакого внимания на парня, я удобно усеялась, поправляя юбку платья на коленях.

Дастин запустил пальцы в шелковистые пряди волос, прежде чем наклониться к окну машины.

– Эйми, нам надо поговорить. В любом случае, ты не сможешь всё время от меня бегать.

Упрямо вздёрнув подбородок, я процедила сквозь зубы:

– Тебе что-то показалось, Дастин. Хочешь говорить, говори, – мой взгляд, твёрдый и уверенный, встретился с его – опешившим.

«Да, я бросаю тебе вызов! – думала, глядя прямо в синие глаза, что, казалось, молили о прощении. – Давай же, осмелся что-то сказать при брате и Мэдисон!»

Парень поморщился, как при зубной боли, словно прочитал мои потаённые мысли.

– Не будь стервой. Ты же понимаешь, что нам нужно обсудить личные моменты наедине.

– Да ну?! – не выдержала я, чувствуя, как кровь буквально закипает в жилах от возмущения. – А ты не думаешь, что поезд ушел?! – раздувая ноздри, продолжила, не давая ему ни слова вставить: – Я без пяти минут замужем, – вытянув руку в окно автомобиля, буквально сунула Дастину под нос палец, на котором красовалось кольцо с небольшим бриллиантом. Несмотря на то, что выражение лица парня не сулило ничего хорошего, я сделала скучающий вид и нарочито медленно поправила юбку, разглаживая несуществующие складочки.

Краем глаза я видела, как брат укоризненно смотрит в зеркало заднего вида, но мне было плевать. Я решаю, как мне поступать и что говорить. Выгнув бровь, бросила на него колкий взгляд. После всего, он ещё будет меня стыдить? Он в курсе всего, что произошло почти два года назад. Да как они оба смеют играть со мной в эти жестокие игры?!

– Ты делаешь ошибку, Эйми, – принялся увещевать меня Дастин.

Я видела, что ему очень сложно держать себя в руках. Угрюмая складка меж бровей стала глубже, желваки на скулах намекали – мне очень повезло, что сейчас мы не одни.

– Хочешь ты этого или нет, но мы поговорим... в любом случае, – отчеканил Дастин, отвергая мой отказ. Кивнув на

прощание Дэйму и Мэдисон, он отошёл от «Джипа», давая нам тронуться вперёд.

Когда мы отъехали на пару метров, я не выдержала и оглянулась. Дастин так и стоял, глядя нам вслед. Со вздохом я отвернулась. Я делаю всё верно. Он продаст дом и уедет назад, а мы останемся здесь.

– Эйми, ты обязана поговорить с Дастином. Он имеет право знать, – вернул меня к действительности голос брата.

Не давая ему возможности договорить, я зло сдула прилипшие пряди волос с покрасневшей щеки.

– Своё право он потерял тогда, когда сбежал от меня, Дэйм. Тогда, когда я так нуждалась в нём, а он развлекался в Нью-Йорке! – я демонстративно вынула сотовый телефон из сумки и уткнулась в него, давая этим понять, что любой разговор сейчас для меня не желателен.

– Если ты не скажешь сама, я сделаю это за тебя, Эйми, – неожиданно твёрдо произнёс Дэйм.

– Только попробуй! Ты обещал больше никогда не влезать в мою жизнь, – на глазах моментально выступили слёзы злости.

Но Мэдисон их истолковала по-своему. Мягко опустив ладонь на руку брата, она негромко прошептала:

– Не надо, Дэйм. Пусть они сами разберутся. Дай время.

ГЛАВА 8

Эйми

Как хорошо дома! Я крепче обхватила большую бежевую чашку с ромашковым чаем, делая очередной глоток. Наверное, в ближайшем будущем, это мой напиток на каждый день. Где-то в районе сердца ощущалась неприятная тянущая боль. Грусть. Смятение. Возбуждение. Чёртов Дастин Хейз! Зачем ты только вернулся? Вскрикнув, поспешно поставила чашку на стол. Вот же зараза! Обожгла язык. Больше всего на свете я хочу просто спокойно жить. Не нужны мне эти эмоции. Не хочу думать о голубых глазах. Мне достаточно того урока, что преподнёс мне парень с ангельски прекрасным лицом, зато с душой самого настоящего искусителя!

Тяжело вздохнув, отправилась в спальню. Стоило мне распахнуть дверь, как полный тоски и грусти взгляд остановился на аккуратно заправленной детской кровати, в которой сидел мишка, приобретённый мной в торговом центре. Щемящая боль в районе груди поползла куда-то выше, словно ледяная рука, сжимая спазмом горло. Яростно вытерев набежавшие на глаза слёзы, я прикусила губу. Дастин Хейз – моё прошлое. Я не позволю снова сбить меня с ног, тем бо-

лее, когда моя жизнь только наладилась и стала стабильной и комфортной. Сглотнув тяжёлый ком, вышла из спальни, прикрывая за собой двери. И лишь когда упала на кровать в своей спальне, раскинув руки в разные стороны, вздохнула полной грудью. Потолок, на котором вручную были нарисованы облака, успокаивал получше медитации. Их мне нарисовала жена Мейсона – Хлоя – художник, причём очень талантливый. Казалось, я смотрю в настоящее небо, по которому так медленно плывут пушистые белые облака, что глазам просто не уловить это движение.

Звуковой сигнал смартфона вырвал меня из задумчивости. На экране высветилось имя «Стив». На фотографии был изображён улыбчивый шатен с карими добрыми глазами. Ну, почему я не могу в него влюбиться?! Он добрый, нежный, понимающий, а главное – терпеливый. Потому, что у него не светлые волосы и не голубые глаза; потому, что он не бросает только одним взглядом вызов, плавя мои кости до состояния вишнёвого желе? Потому, что он не может сделать так, что от одного прикосновения покрываешься мурашками с головы до ног?

Хватит! Зажав уши ладонями, я приказала заткнуться своему внутреннему голосу. Хватит нести чушь! Вообще, это нормально – говорить сама с собой? Может, это шизофрения? Я усмехнулась от своих мыслей. Нехотя нажала на кнопку, чтобы принять вызов.

– Да? – неужели это у меня такой хриплый потерянный

голос?

– Эйми? Любимая, как ты себя чувствуешь? Ты сегодня не звонила целый день, я соскучился, – мягкий баритон Стива коснулся ушей, заставляя подавить тяжёлый вздох.

– Всё хорошо, – ответила, думая лишь о том, что хочу поскорее закончить этот разговор и поспать.

– Я вот подумал, может, мы сегодня увидимся?

Я крепче сжала трубку в пальцах, понимая, что просто не могу себя пересилить. Я не хочу видеть Стива.

«Он ни в чём не виноват...!» – язвительно прошептал внутренний голос, заставляя испытывать угрызения совести.

Да, не Стив виноват, что все мои мысли крутятся вокруг одного человека – друга моего брата.

– Прости Стив. Я сейчас не в настроении, – ответила жёстко, почти ненавидя себя. – Может быть, вечером встретимся и погуляем?

– Я «за»! – оживился Стив, услышав моё предложение. – Отлично!

Чувствуя, что нет сил и желания что-то вымучивать из себя и притворяться, как можно мягче произнесла:

– Стив, я посплю. Ты не против?

– Да, конечно. Отдохни, милая. До вечера.

ГЛАВА 9

Дастин

Ну, почему она такая упрямая?! В тысячный раз задаю себе этот вопрос. Что ей стоит выслушать меня? Ведь не бывает, чтобы такие сильные чувства взяли и сошли на «нет». Не бывает же? С другой стороны, меня не было почти два года. Я в отчаянии запустил пальцы в волосы. Это для меня они пролетели, как один миг ужаса и страданий, а для неё это наверняка была целая вечность. Красивая молодая девушка... Конечно, рано или поздно с ней рядом появился бы мужчина. Яростно впечатав кулак в стену, покрытую белой краской, я сжал челюсти. Но она не любит его! Я в этом уверен.

Вспомнить хотя бы то, каким взглядом каждый раз она окидывала меня, думая, что ее никто не видит в этот момент. Девушки не смотрят так на парней, которые им безразличны. А ещё этот чёртов слюнтяй Стив путается под ногами!

Мысли прервал звонок на мобильный.

– Да, Саманта? – грубо бросил, ответив.

Должно быть, отметив мой тон, Саманта благоразумно перешла на «Вы».

– Дастин, у меня хорошие новости. Нашелся хороший перспективный клиент. Конечно, если вы не будете против

того, что покупатель дома окажется анонимом.

– Аноним?

– Да, – слегка нервничая, женщина заговорила очень быстро и сбивчиво. Будто боясь, что я сразу откажусь, не дослушав её доводов. – Покупатель внёс задаток, как и все участники аукциона. Просто проблема в том, что он не может находиться на самом аукционе, поэтому вместо него будет представитель. Транж поступит из банка на Карибских островах.

– К чему такая секретность? – потирая покрытый суточной щетиной подбородок, задумчиво спросил я у риелтора.

– Так часто делают, – уже более оживлённо ответила Саманта, не услышав от меня сразу категоричное «нет». – Например, кинозвёзды, или известный солист какой-либо музыкальной группы, а может, – понизила голос риелтор, – кто-то из политиков.

– В любом случае, если обнаружатся какие-то трудности, вы будете за всё отвечать, Саманта, – предупредил я женщину, не желая неприятных сюрпризов.

– Да-да, конечно. Вам не стоит волноваться. Сумма сегодня же будет переведена на ваш счёт, Дастин, – сделав паузу, Саманта добавила: – Думаю, нет даже смысла в том, чтобы проводить торги. Клиент очень щедр и заплатил намного больше того, что было запланировано по нашим прогнозам. Я думаю, не стоит упускать такой шанс.

Не знаю, лукавила Саманта или нет, но мне хотелось по-

скорее избавиться от дома Билла. Поэтому я дал утвердительный ответ сразу же, не раздумывая. В конце концов, если это законно, как уверяет меня риелтор, то какое мне дело до этого анонима? Да пусть хоть снесёт этот злосчастный дом и построит там аквапарк! В любом случае, у меня договор с агентством, которое отвечает за все юридические стороны. А ещё у меня отличные юристы. Даже целый штат юристов, если быть точнее.

– Перевод сделаете на счёт Департамента по оказанию помощи детям с генетическими отклонениями и семейных услуг, – велел я, чуть сильнее сжимая трубку сотового. – Вам всё понятно? – решил удостовериться, прежде чем закончить разговор.

Повисла тишина, которую Саманта нарушила лишь минутой спустя.

– Всю сумму? – выдохнула Саманта.

– Всю, – Твёрдо ответил, не дрогнув.

– Дастин, может, вы всё же подумаете? Я часто сталкиваюсь с тем, что люди делают импульсивные поступки, а потом очень жалеют, – риелтор попробовала осторожно призвать меня внять гласу разума.

– Нет, исключено, – сказал, как отрезал. – Я давно это запланировал и больше не желаю возвращаться к этому вопросу. Надеюсь, я ясно выражаюсь? – последние слова прозвучали довольно грубо, но мне было всё равно.

Я избавился от дома Билла. Я сам решил судьбу этого до-

ма, что доставляло особое удовольствие.

– Да, конечно, – сразу отступила риелтор, заметив мой решительный настрой. – Выписку пришлю вам на почту. Всего доброго, мистер Хейз.

– И вам, Саманта.

С домом покончено. Наконец-то я перевернул ещё одну страницу своего прошлого.

ГЛАВА 10

Эйми

Зная, какая я копуша, принялась собираться за час до свидания со Стивом. Взбодрившись после прохладного душа, вернулась в спальню и неспешно промокнула влажные волосы, прислушиваясь к своим ощущениям от предстоящей встречи. Ну, что же... Всё как обычно – ничего. Глухо, как в танке. Достав фен из верхнего ящика комода, быстро досушила оставшиеся влажные пряди, которые завились крупными волнами от прямого горячего воздуха. Взбив волосы у самых корней руками, нанесла слой чёрной туши на ресницы, с удовлетворением отметив, что они и без всяких особых ухищрений длинные и чёрные.

«Самые красивые глаза» – услышала нежный голос, так напоминающий голос Дастина, откуда-то из прошлого, прямо в голове.

Кыш! Кыш отсюда!

Новый блеск для губ с розовым шиммером красиво переливался в тубе, зачерпнув немного жидкости кисточкой, провела бальзамом по губам. Почти прозрачный блеск увлажнил кожу, а благодаря мельчайшим частичкам шиммера в составе, губы стали выглядеть дерзко и соблазнительно.

Неожиданно я вспомнила обо всех этих неприличных штучках, что подарил Дастин. В нетерпении подошла к платяному шкафу цвета слоновой кости. Достав со дна хорошо спрятанный пакет, подошла с ним к кровати.

Мягкие кружева, нежный шелк – какая прелесть! Хихикнув, я сбросила влажное после душа полотенце. Натянув кружевное бра и такой же бюстгальтер, взглянула в зеркало. – Вау! – вырвалось непроизвольно.

Выгляжу чертовски откровенно и максимально соблазнительно! Я принялась крутиться в разные стороны, рассматривая свое отражение и принимая то одну, то другую позу, словно передо мной был объектив камеры, а не обычное зеркало. Внезапно мою воображаемую фотосессию прервал звонок в дверь. Это было настолько неожиданно, что я рванула на себя, висящий на спинке стула шёлковый белый халат в розовый цветочек так, что чуть не уронила стул на пол. Закутавшись в него, нервно провела по крупным кудрям пальцами, разделяя чёрные, как смоль, пряди.

Даже не посмотрев в глазок, распахнула дверь и устояла на молодого мужчину, который категорически отказывался покидать сегодня мои мысли. Пройдясь настороженным взглядом по красиво вылепленному лицу, спустилась ниже на мощную шею, а затем на плечи, обтянутые серой рубашкой. Глаза непроизвольно остановились на гладкой смуглой коже груди, виднеющейся из расстёгнутого ворота, но буквально через пару секунд взгляд скользнул ниже, слов-

но притрагиваясь к каменному торсу и, наконец, замер на пряжке дорогого кожаного ремня или чуть ниже...

«Ниже, ниже...» – заехидничал внутренний голос, выбивая меня из душевного равновесия.

«Ооо, заткнись!» – я нервно дёрнулась, как будто Дастин мог услышать мою внутреннюю перепалку с моим вторым Я.

Перехватив довольный взгляд синих глаз, в которых сверкали смешинки, я тут же заметила, как красиво очерченные губы изогнулись в улыбке. Такие твёрдые на вид... но я прекрасно знала, какими они могут быть нежными во время поцелуя.

Чёрт! Дастин сто процентов меня застучал за разглядыванием его ширины! Я в волнении прикусила нижнюю губу.

Дастин тут же, словно по команде, уставился на мои губы.

Разозлившись на себя, что даже спустя такое долгое время не могу научиться держать себя в руках рядом с этим нахалом, я выпалила:

– Чего надо?

– Оу! Как грубо, – Дастин осуждающе покачал головой, как будто удивляясь. – Ты не против? – парень попытался пройти мимо меня, но я остановила его ладонью, не давая сделать ни шага.

– Вообще-то, против! – воинственно выгнула бровь, давая понять, что со мной шутки плохи.

– Какая грубая девочка, – засмеялся Дастин, с восторгом заглядывая мне в лицо. – Грубая и очень красивая.

– Говори, что хотел и проваливай! – взбеленилась я, теряя всякую осторожность и переходя на прямое хамство.

Дастин продолжал добродушно улыбаться, совсем не обиженный на мои слова.

«Толстокожий!» – буркнула про себя, отнимая ладонь от его груди.

– Чем занята? – парень окинул заинтересованным взглядом ничем не примечательный халат.

Желая стереть эту самодовольную ухмылочку с губ Дастина, проговорила в ответ:

– Собираюсь на свидание со Стивом.

Отметила, как сразу же очаровательная улыбка покинула губы и глаза бывшего. Прищурившись, Дастин резко подтолкнул меня в дом и, зайдя внутрь, закрыл за собой дверь.

– Чай или кофе, Дастин? – спросил он, играя, словно кот с мышкой.

Чувствуя себя неловко от его близости, поспешно ответила:

– Ладно, я сделаю тебе этот чёртов чай! Ты его выпьешь, скажешь, что тебе надо и сразу же уйдёшь! – посмотрела на входную дверь с прозрачным намёком.

– Окей! – неожиданно быстро согласился парень.

Включив чайник, подумала о том, что на моей кухне просто адская жара.

Дастин лениво прошёлся по небольшой комнате, рассматривая стены, оклеенные обоями в стиле Прованса. Возле ок-

на Дастин замер, заинтересовавшись комнатными растениями, что стояли на подоконнике.

– У тебя очень уютно, – как-то странно мягко произнёс он, поворачиваясь спиной к окну.

Встретившись с ним взглядом, я недоверчиво протянула:

– Пфф. Ну, конечно.

Дастин недоуменно приподнял бровь, заставляя меня пояснить реакцию на его слова:

– У тебя в Нью-Йорке огромный шикарный дом или квартира размером с футбольное поле. Ну, в общем, что у вас там, у богачей, принято... – сказала, нервно дёргая ворот шёлкового халата. – А тебе уютно в этой простой квартирке. Конечно...

Взгляд Дастина переместился на мои пальцы, сжимающие ткань, словно спасительный круг. Он уже было двинулся ко мне, но закипел чайник, издав пронзительный звук. Никогда раньше не замечала насколько он громкий. Чтобы достать чашки из верхнего шкафчика, мне пришлось встать на носочки, а когда я обернулась, то поймала Дастина с поличным. Всё это время незваный гость нагло пялился на мои ягодицы, едва прикрытые халатом. Громко поставив перед ним чашку, принялась наливать чай.

– Как Саманта и продажа твоего дома? – решила, что лучше уж разговаривать, чем это тишина с витающей напряжённостью в воздухе.

– Всё решилось благополучно, – охотно поддержал тему

Дастин, вдыхая аромат чая.

– Что будешь делать с деньгами? – спросила, совершенно не задумываясь, и тут же ощутила, как окрасились жаром щёки, когда я осознала свой промах. – Извини, это не моё дело, – пробормотала, нервно комкая белоснежную салфетку.

– Эйми, деньги поступят на счёт одного фонда, которому не безразлична судьба детей в трудной ситуации, – просто ответил Дастин, делая небольшой глоток.

В моей руке дрогнула чашка. Огреха подальше поставив ее на стол, поинтересовалась:

– С каких пор ты стал меценатом?

Дастин пожал плечами, будто это ничего особенного не значило.

– Хочу, чтобы хоть кому-то этот дом принёс счастье, – просто ответил он, без какой-либо хитрецы. – Тебе не жарко?

Дастин так резко сменил тему, что я заёрзала на стуле, думая о том, что как раз его присутствие вызывает повышение температуры и ломку во всём теле.

– Нет! – чуть ли не выкрикнула я в ответ.

– Что-то мне подсказывает, что ты меня обманываешь, Эйми, – крадучись, словно дикая пантера, Дастин встал со стула и направился ко мне.

Чувствуя, что пахнет жареным, я соскочила со стула и переместилась к кухонному островку, что стоял посреди по-

мещения.

Дастин подошёл так близко, что мне пришлось запрокинуть голову.

ГЛАВА 11

Эйми

– Эйми, мои чувства к тебе не прошли. Они никогда и не проходили, – произнёс Дастин, всматриваясь в мои недоверчивые глаза.

Если бы я не знала его так хорошо – поверила бы! Но не сейчас, не после всего, что произошло между нами. Каждый раз, когда я начинаю ему доверять, он предаёт. Ладно, я... Может быть, я и рада обманываться в тысячный раз. Дура! Но мой ангелочек, моя крошка Эмили... Она не заслуживает всего этого. Будет лучше для всех, если Дастин никогда не узнает о ней. К тому же, он продал дом, а значит, скоро уедет. Всё это пролетело в мыслях за одну секунду, пока я смотрела в лицо мужчине, что был первым и единственным в моей жизни.

Дастин начал медленно наклоняться, не сводя глаз с моих губ.

– Не надо... – простонала я, чувствуя, что проигрываю в борьбе со своей гордостью от его опьяняющей близости.

Запах одеколона с древесными нотками и лимона щеко-тал рецепторы, напоминая то, сколько раз я дарила Стиву похожие ароматы. Но каждый раз, кусая губы, я понимала, что на женихе они звучал совершенно по-другому. Всё же, не смотря на мои вялые протесты, Дастин нежно прижался к

моим губам, как будто не смело, как будто пытаюсь вспомнить то, что было когда-то давно. С каждой секундой наращивая давление губами на мои дрожащие, признающие его власть губы, Дастин оттеснял меня всё ближе к кухонному островку. Он неторопливо прошёлся рукой по моему колену, поднимаясь выше, огладил округлое бедро. Затем мужские пальцы оказались на талии, полностью проникнув под тонкий шёлковый пеньюар.

Чувствуя томление внизу живота, я сжала ноги вместе, стараясь унять сладкую боль.

Парень потянул за поясок халата и, откинув в стороны полы досадной помехи в виде пеньюара, переместился с моих губ на запрокинутую шею. Нежно лаская её языком и губами, прошёлся по выпирающим ключицам, слегка прикусывая их. Подхватив под бёдра, резко посадил на каменную столешницу, встав между моими разведёнными ногами.

Как в тумане, я отметила, что на мне уже нет халата – единственного, что сдерживало его хоть как-то.

– Где спальня? – почти прорычал в нетерпении Дастин, не отрываясь от моей шеи. Проведя огненную дорожку из поцелуев, осторожно прикусил мочку уха.

– Ах! – сорвалось с моих дрожащих губ.

Руки, не желая останавливаться, ощупывали и гладили крепкие мускулы под рубашкой. Я с восторгом ощущала, как они перекатываются под моими ладонями.

– Спальня? – повторил свой вопрос Дастин, теряя тер-

тение, впиваясь взглядом в соблазнительную картину, что предстала его взгляду.

Повиснув у него на руках, как безвольная кукла, я лишь нашла в себе силы выдохнуть:

– Там... – махнула в неопределённом направлении рукой, тут же запустив пальцы в его прохладные шелковистые волосы.

Подхватив меня на руки, Дастин направился в сторону ближайшей комнаты.

Но стоило мне увидеть, что он поворачивает ручку не той двери, как тут же поспешно спрыгнула с его рук.

– Нет! Не та, не сюда... – захлопнула её, едва он начал открывать.

Дастин замер, заметив, как быстро забила жилка у меня шее.

– Что там? – произнёс он, глядя на дверь.

Должно быть, Дастин чутко уловил моё замешательство и испуг. Отрицательно замотав головой, я произнесла дрожащим голосом:

– Ничего. Абсолютно ничего, – ответ получился совсем не таким, как я ожидала. В голосе чувствовался надрыв и беспомощность.

– Там комната Стива? – буквально выплюнул Дастин имя соперника. На его покрытых лёгкой щетиной скулах заиграли желваки. Всю страсть как рукой сняло.

Нет! Только не это! Он не должен узнать! Поток мыслей, словно раненая птица, забился в голове. Именно сейчас, в это мгновение, я как никогда остро почувствовала себя неудобно. Все эти кружева и полосочки толком ничего не прикрывали, а скорее, наоборот, подчёркивали и демонстрировали.

– Уфф! – вырвалось шумно откуда-то из глубины груди Дастина, когда он обвёл голодным взглядом мою дрожащую фигуру.

Я выставила вперёд руку, как бы останавливая его этим жестом. В ту же секунду, юркнув в комнату, поспешила к шкафу. Со скоростью света вошла в голубое шифоновое платье с широкой юбкой. Я оглянулась, думая о том, что наглец точно стоит за моей спиной. Но в комнате я была одна. На мгновение я даже почувствовала какое-то разочарование. Вновь эти смешанные чувства... Глубоко вздохнув, вышла из комнаты.

На кухне за столом, сложив руки перед собой, сидел Дастин. Надо заметить, что сидел с таким видом, будто всего пару минут назад не произошло ничего из ряда вон выходящего. Мне бы такие нервы! Дастин, словно услышав мои мысли, впился в меня хищным взглядом. Темно-синие глаза, обрамлённые чёрными ресницами, смотрели испытывающе, будто перед ним сложная математическая задача, которую ему не под силу решить.

Не зная, куда себя деть от смущения, присела напротив

него, напуская на себя холодный стервозный вид. Должно быть, мы выглядим сейчас, как два бизнес-партнёра на деловом собрании, каждый из которых не хочет уступать. С губ почти сорвался нервный смешок, но я вовремя его проглотила.

– Итак, Эйми, когда ты сообщишь Стиву о том, что между вами всё кончено? – поинтересовался Дастин совершенно спокойным голосом.

По прищурю синих глаз я поняла, что он далеко не так спокоен, как хочет показать. На дне тёмного зрачка плескались раздражение и даже злость.

Вероятно, он так же ведёт деловые переговоры – давит своей аурой так, что у собеседника перехватывает дыхание и дрожат поджилки. Но и я не так проста!

– О чём ты, Дастин? – обманчиво мягко произнесла, поднимая бровь. – Я не собираюсь расставаться со Стивом, – и гордо подняла подбородок, продолжив уже далеко нелюбезным тоном: – Неужели ты и правда думаешь, что если появился неожиданно в моей жизни, то имеешь право кроить её, как тебе вздумается? – глаза вспыхнули злостью и обидой. – Захотел, отрезал там, захотел – пришил здесь! – негодуя воскликнула, пытаясь разгадать мотивы Дастина.

Неужели он всё это делает из-за скуки? А может быть, я для него незакрытый гештальт?

Соскочив со стула, Дастин принялся мерить кухню раз-

машистыми широкими шагами. Впившись в меня пытливым взглядом, он процедил:

– И что? Так и будем прятаться, пока рядом нет Стива? Я так не хочу, Эйми.

На мгновение я ощутила триумф. Ведь когда-то я говорила ему те же самые слова.

– А раньше тебе нравилось прятаться, Дастин! – не упустила я возможность напомнить о прошлом. – Я была твоей тайной, грязным секретом, – на последних словах почувствовала, как голос предательски задрожал, а глаза наполнились слезами.

Дастин достаточно ощутимо ударил кулаком в стену, запуская тут же пальцы в волосы.

– Не правда! Мне это никогда не нравилось, – Дастин оказался возле меня и, взяв за плечи, крепко сжал их руками. – Тогда были обстоятельства, но я их преодолел. Все знали, что ты моя!

Я порывисто скинула его руки с плеч.

– Да, знали. И как только узнали, ты просто смылся из города, бросив меня, словно ненужную вещь! – горько скривив губы, посмотрела ничего не видящим из-за слёз взглядом в синие, молящие о снисхождении глаза.

Взгляд Дастина стал решительным и твёрдым.

– Эйми, я тогда уехал, потому что узнал...

Резкий стук в дверь заставил меня подскочить на ноги. Взгляд метнулся к настенным часам. О, мой Бог! Это Стив...

ГЛАВА 12

Зажав рукой рот, я отпрянула от Дастина, в ужасе округлив глаза.

– Это, наверное, Стив!

– Вечно этот слизняк не вовремя, – проворчал Дастин, пряча руки в карманы штанов.

– Тсс! – шикнула я на парня, прижав палец к его красиво очерченным губам. Кивнув на стул, отдернула руку от мужественного лица, когда почувствовала, как Дастин невыносимо порочно провёл кончиком языка по подушечкам моих пальцев.

Раздражённо поджав губы, Дастин всё же послушался меня и направился к стулу, на который я указала. Как только парень сел, я, пригладив юбку, подошла к двери. Боже, Эйми, веди себя как обычно! Распахнув дверь, растянула губы в дрожащей улыбке.

– Стив! – воскликнула я, с ужасом понимая, насколько мой голос получился писклявым. Всё, конец!

– Привет, дорогая, – Стив, не замечая ничего странного в моем поведении, переступил порог и тут же замер, с удивлением уставившись на Дастина.

Хейз, не обращая никакого внимания на Стива, со скучающим видом отпил из чашки давно остывший чай.

– У тебя Дастин в гостях? – удивлённо пробормотал Стив, озвучивая очевидный факт. Жених перевёл на меня взгляд растерянных карих глаз.

– А? Да, – спохватилась я. – Мы вот пили чай, болтали, вспоминали детство, – затараторила, нервно пододвигая к себе любимую бежевую чашку.

Стив двинулся к Дастину, протянув ему руку со словами: – Привет, Дастин! Рад тебя вновь видеть. Это замечательно, что у вас с Эйми есть что вспомнить. Мои друзья, к сожалению, после колледжа разъехались кто куда.

Дастин лениво ответил на пожатие, не вставая со своего места.

– Здорово, Стив, – холодно и отрывисто бросил парень, показывая всем своим видом, что чашка чая у него вызывает куда больше эмоций, чем собеседник.

Стив, неловко помявшись, обратился ко мне:

– Я думал мы пойдём в кино... – жених мазнул взглядом по Дастину, что вольготно сидел за столом, а затем перевёл взгляд на меня. – Или у нас поменялись планы?

– Отлично! – неожиданно для меня, встрял в разговор Дастин, поднимаясь со стула. И тут он произнёс то, что нас со Стивом потрясло одинаково сильно. – Ну, что, мы идём? – приподняв бровь, поинтересовался Дастин, потирая ладони.

– Мы?! – еле вымолвила я, чувствуя, как горят щёки.

Дастин сделал ангельское выражение лица, на котором явно отражались потерянности и грусть. Пожав широко-

ми плечами, парень ответил:

– Я недавно приехал. Кроме Эйми у меня нет больше близких друзей. По вечерам так одиноко... – добавил он в конце, делая несчастное лицо.

Ах, ты ж хитрый жук! Чуть ли не скрипя зубами, я посмотрела на него, надеясь уничтожить взглядом. В который раз я поразила его актёрскому мастерству.

Стив принялся переминаясь с ноги на ногу, явно нервничая. Но прежде, чем я успела ответить, жених, не выдержав невербального давления со стороны Дастина, сдался:

– Конечно, ты можешь пойти с нами.

– А что за фильм? – уже направляясь к выходу, уточнил блондин.

– «Слияние двух сердец», – Стив слегка смутился, отвечая на вопрос.

– Мне нравится! – заявил Дастин, даже не дрогнув.

«Конечно, тебе нравится! – подумала я с негодованием. – Тебе нравится делать мою жизнь невыносимой!»

Сидя между двумя парнями в кинотеатре, я чувствовала себя, мягко говоря, неловко. По левую сторону от меня находилось моё будущее, а по правую – прошлое. Но как мне не реагировать на прошлое, когда Дастин всё время хватает меня за коленку, делая вид, что перепутал ее в темноте с бутылкой пепси. Слегка наклонившись в сторону парня, стараясь не привлекать внимания Стива, я прошипела в самое ухо

блондина:

– Прекрати! Или клянусь, ты пожалеешь.

Я боролась с диким желанием ущипнуть Дастина. Да побольнее! И даже неосознанно потянулась к его мускулистому бедру, как вдруг нечаянно наткнулась на нечто твёрдое. Отдёрнув руку, красная, как помидор, подумала о том, что ущипнуть этого парня была явно плохая идея. Злость затмила все остальные чувства, когда я услышала в ответ тихий издевательский смешок Дастина Хейза. Боже! Как хорошо, что здесь темно, иначе я сгорела бы со стыда! Рядом громко хрустел попкорном Стив, который словно великий слепой, не замечал моей возни с Дастином. Поборовшись безрезультатно с руками бывшего около минуты, обречённо вздохнула. Всё, что мне оставалось сделать – притвориться, что я не против его поползновений. Но как только рука парня двинулась вверх – с колена на обнажённое бедро, я не задумываясь, со всей силы вонзила в руку Дастина острые ногти.

Блондин заметно дёрнулся от вспышки боли, чем привлёк внимание Стива.

– Я тоже испугался, что они расстанутся, – сказал жених, делясь своими мыслями с Дастином, по-своему истолковав конвульсивное движение парня.

Зачерпнув пригоршню солёного попкорна, Стив удобно облокотился на спинку кресла ярко-красного цвета. Казалось, жениха ничего не интересует, кроме фильма, где разворачивалась самая настоящая драма.

На какое-то время Дастин прекратил свои поползновения, и я даже смогла вникнуть в суть фильма. Сюжетная линия была лихо закручена вокруг симпатии хулигана к хорошей девочке-отличнице, играющей на скрипке.

«Какая банальщина!» – подумала я, закатывая глаза.

Но как ни странно, под конец фильма у меня полились слезы от сентиментального кино. Когда фильм подошёл к своему логическому завершению, неожиданно включился свет. Слепо моргая, я встала со своего места и двинулась следом за Дастином, что неспешно направился к выходу. Я с раздражением отмечала, как женщины разного возраста буквально пожирают парня глазами. Одна молоденькая девочка даже встала в проходе и, открыв рот, замерла, глядя на Дастина. Я почувствовала, как ревность начинает жалить в самое сердце.

Стив тоже имел далеко незаурядную внешность, но он явно проигрывал на фоне Дастина Хейза. С его ленивой улыбкой и спортивной фигурой, которая выглядела так, будто парень совсем недавно слез со спортивной сушки, было сложно конкурировать. Все эти рельефы и мускулы... Совсем потеряв стыд, я бросила взгляд на широкую спину Дастина. Крепкие ягодицы, грация хищника и этот взгляд с прищуром, который как будто говорит, что именно он хозяин ситуации. Стоп! Взгляд с прищуром?! Я же только что смотрела на его спину. По тому, как горели обещанием синие глаза Дастина, я поняла, что меня опять застукали за разглядыва-

нием. Отвесив себе словесные оплеухи, я постаралась принять независимый гордый вид.

Когда мы вышли на улицу, я судорожно втянула свежий прохладный воздух, от чего даже почувствовала лёгкое головокружение.

– Держись, Эйми! – воскликнул заботливо Стив, беря меня нежно за руку.

«Он всегда такой чуткий...» – мелькнула грустная мысль.

Дастин не отставал от нас ни на шаг, буравя взглядом Стива, когда тот касался меня.

– Я очень переживала за героев, – решила я нарушить тишину и объяснить своё странное поведение.

– А я с самого начала знал, что они останутся вместе, – неожиданно сказал Дастин, чем искренне меня удивил.

Я думала, что он вообще не смотрел фильм, занятый тем, что помогался моей коленки в темноте.

– Почему? – мне стало безумно интересно, что он вообще думает по поводу сюжета и почему сделал такие выводы.

– Но это же элементарно, – снисходительно посмотрев на меня, не задумываясь, ответил Дастин.

– Хорошие девочки всегда западают на плохишей, – подмигнул мне блондин, должно быть, самовлюблённо намекая на себя.

– А я не согласен! – встрял Стив, до этого молчавший, плотно поджимая губы. – Девушки только в фильмах на таких ведутся, а в жизни они предпочитают комфорт и ста-

бильность, – подняв наши сплетённые руки, Стив неожиданно пылко поцеловал костяшки моих пальцев.

– Звучит как унылое дерьмо, – чуть ли не оскалился Дастин, наблюдая за действиями Стива.

– Ничего подобного! – заносчиво проговорил Стив, продолжая держать меня за руку. – А ты как считаешь, Эйми? – повернувшись ко мне, спросил жених.

– Да, интересно, как ты считаешь, Эйми? – неожиданно подхватил Дастин вопрос Стива.

– Что лучше? Страсть? Любовь? Когда и минуты не можешь прожить, не думая о своей второй половинке или унылое обыденное дерьмо? – ехидно ухмыляясь, повторил вопрос Дастин, игнорируя пыхтевшего рядом Стива.

– К сожалению, не бывает такого в жизни, как первый вариант, – запнувшись, я продолжила: – Поэтому я выбираю второй, – пробормотала я, не глядя парню в глаза, чувствуя, что речь идёт совсем не про сюжет фильма.

– Главное, себе не врать – ответил Дастин, поджимая губы.

Дастин

Я лежал на двуспальной кровати, напротив которой висела огромная плазма. Уже был включён канал спортивных соревнований в Алабаме. Пожалуй, вещание – единственное,

что отвлекало меня от мыслей о Эйми. Я то и дело прокручивал в голове события вчерашнего вечера – поход в кино с Эйми и слизняком. Было стойкое ощущение, что Эйми ещё не допускала к себе пай-мальчика, но если они вместе почти два года – это же не реально! Но я готов был зуб дать, что тут что-то не так. Будто Эйми пускала пыль в глаза, нарочно заставляя меня мучиться от ревности. Слишком уж несмело вёл себя Стив рядом с ней. Не будет так себя вести мужик, дорвавшийся до такой красоты. Да ещё и перед свадьбой! Либо он дурак, либо импотент. Зло посмеиваясь, я переключил на музыкальный канал.

Краем глаза заметил, что на компьютере загорелся флажок, сообщающий о пополнении почты новым уведомлением. Неохотно встав с кровати, направился посмотреть. Вдруг что-то важное. Я, конечно, побеспокоился заранее о делах, и оставил присматривать за бизнесом свою правую руку – Франка, которому я доверял почти как себе. Увидев заголовок письма, помимо воли почувствовал, как учащается пульс и сердце начинает биться за пределами быстро. Так же, как два месяца назад, когда на почту пришло такое же письмо, где было написано, что дефект копии гомозиготной формы хоррея Ханнингтона отрицателен. Тогда я сразу и решил лететь в Уотертаун – к Эйми Престон. Кликнув два раза по электронному письму, просмотрел столбцы с исследованиями. Все показатели укладывались в норму. Облегчённо выдохнув, закрывая крышку ноутбука. Сжав пальцами перенос-

сицу, я почувствовал пульсацию и гул в висках. Неужели почти два года терзаний и мучительных мыслей подошли к концу?! Неужели это всё?! Привыкший к страданиям и бессонным ночам, мозг категорически отказывался в это верить.

Машинально взяв телефон с кровати, зажал его в ладони, борясь с диким желанием тут же позвонить Эйми, чтобы всё рассказать. Рассказать о том, почему так спешно уехал из города. Рассказать, что испугался не отношений, не её брата или ещё чего она там себе напридумывала, а более страшного врага – того, что подкрадывается незаметно и никого не щадит, будь ты президентом или мойщиком посуды в ближайшем кафетерии. Это то, что причиняет адские муки не только тебе, но и всем твоим ничего не подозревающим близким и родным.

Завибрировавший в руке телефон заставил опустить взгляд на экран. Когда я увидел имя звонившего, почувствовал распирающую ярость. Ту, которую я учился контролировать несколько лет с множеством специалистов, прорабатывая свои детские травмы. До этой секунды, мне казалось, что это было вполне успешно. Даже несмотря на то, что я часто был на грани срыва из-за чопорного выражения лица Стива, я держал себя в руках. Но сейчас это сильнее меня!

– Да?! – рявкнул в трубу, сжимая пластиковый корпус телефона так, что побелели костяшки пальцев. – Получил, видел! Хотя в чём-то ты не солгала. Но кто мне вернёт два года жизни?! Мою чёртову жизнь? Почему я должен отвечать

за твои ошибки?! – я перевёл дыхание, ощущая, как в каком-то холодном спазме сжимается сердце. – Твои слёзы меня не трогают. Ты нашла его?! Вот пока не найдёшь, не звони мне! Ты поняла?! – зло бросив телефон в стену, я с каким-то садистским удовольствием наблюдал, как он разлетается на мелкие части. Точно так же два года назад разбилась и моя жизнь...

ГЛАВА 13

Дастин

Тем же вечером я не удержался и поделился новостями из клиники с Дэймом. Друг порывисто соскочил с барного стула возле кухонного островка и обнял меня. Я будто вернулся на несколько лет назад, когда считал, что Дэйм мне почти как брат.

– Я знал, бро! Верил, что всё будет хорошо! – чуть ли не задушил меня Дэйм в объятиях.

Смущённо прочистив горло, я устало провёл ладонью по лицу.

– Спасибо, Дэйм. Для меня реально много значила твоя поддержка, – я покачал головой, вспоминая всё, что мне пришлось пережить по вине... К чёрту! Забыть, как страшный сон.

Дэйм принялся возбуждённо расхаживать по своей гостиной, размахивая эмоционально руками. Друг был явно взбодражен результатом. Дэйм остановился напротив меня и порывисто проговорил:

– Честно? Когда ты мне сказал об этом месяц назад по телефону, у меня в глазах потемнело, – указывая на свой левый глаз пальцем, грустно усмехнувшись, пробормотал Дэйм.

По его выражению лица у меня не возникло никаких сомнений, что Дэйм говорил правду. Друг переживает за меня глубоко и искренне, в этом я не сомневался ни на минуту.

– Я тебе, дураку, всё готов был простить. По крайней мере, хоть стало понятно, что ты сбежал в Нью-Йорк не просто тусить, – Дэйм свёл вместе густые тёмные брови, словно мысленно возвращаясь на два года назад. – Но неужели ты думал, что я отвернусь от тебя, Дастин? – голос друга подозрительно дрогнул, а в глазах промелькнула обида.

Тяжело выдохнув, я сделал глоток прохладного напитка из жестяной банки.

– Я не хотел ни на кого вешать свои проблемы, я не хотел жалости. А больше всего, мне не хотелось, чтобы Эйми посмотрела на меня и на наши отношения, как на нечто грязное.

– Стоп! Я понял, – остановил меня друг. – Я всё понимаю, Дастин. Вам надо поговорить с Эйми. Это стоит между вами и не даёт сдвинуться с места.

– Не только это. Ещё Стив, – добавил я, непроизвольно сжимая зубы.

Дэйм, почесав голову, подмигнул мне, подбадривая:

– Я думаю, Стив – это не то, что нужно Эйми.

Я приподнял бровь, поощряя Дэйма продолжить. Заполучить себе союзника было бы очень неплохо. Особенно, брата Эйми.

– Он не плохой парень, – сказал друг, при этом помор-

щившись, как будто откусил приличный кусок лимона. – Но он совсем не подходит Эйми. Она весёлая, заводная, а рядом с ним она совсем... как бы это сказать?

– Завянет? – подсказал я, сделав очередной глоток пепси.

– Он мне не нравится, – уже более твёрдо сказал Дэйм.

Не выдержав, я громко хмыкнул.

– Ну, я тебе тоже не нравился в качестве парня Эйми, – заметил я, наблюдая за тем, как друг виновато поёжился после моих слов.

Голубые глаза Дэйма твёрдо встретили мой пронизательный взгляд.

– Дастин, прости, чувак! Я тогда влез в ваши отношения, палки вставлял в колёса, нос сунул не туда, куда надо, – Дэйм нервно провёл пальцами по щеке, но всё же нашёл в себе силы произнести следующие слова: – Я сожалею, правда. И да, я считаю, что она достойна самого лучшего на свете. Думаю, что с ролью её пары ты справишься лучше всех.

«Чёрт! Полегче, бро!» – я буквально взорвался в эмоциях, услышав такое от лучшего друга.

– Я себя чувствую куском дерьма из-за того, что испортил жизнь своей родной сестре, – закончил Дэйм упавшим голосом.

Опустив руку ему на плечо, я крепко сжал его.

– Поверь, ты тут ни при чём, – постарался успокоить друга, видя его терзания.

Пусть я и слукавил, но зачем причинять другу боль, под-

тверждая то, что, может, всё было бы по-другому.

– Я всё равно бы уехал. Мне нужно было время, чтобы всё осмыслить, принять и понять, как с этим жить.

Наш разговор прервал пронзительный звонок в дверь. Дэйм тут же направился к двери, чтобы встретить гостя. Облокотившись о кухонный стол, я наблюдал за тем, как порог переступает Мэйсон Коллинз. Я даже не понял, как вскочил с места навстречу другу, которого так долго не видел.

Мэйсон уже стоял, раскинув руки, весело сверкая глазами. Он совсем не изменился – этот жизнерадостный американец итальянского происхождения. Всё те же добрые выразительные карие глаза, на которые девчонки толпами западали, веселый нрав и готовность отпустить очередную шуточку. Чёрные волосы парня в беспорядке торчали в разные стороны, выдавая в нем прирождённого любителя погонять на большой скорости на спортивной тачке. Вот такой он – Мэйсон Коллинз, друг моего детства.

Похлопав друг друга по спине, мы в шутку поперетягивали друг друга каждый в свою страну, отрывая ноги от пола.

– Как же я по тебе соскучился! – всё ещё не выпуская меня из своих крепких объятий, воскликнул друг. – Oh, Dio! – отступив на шаг, Мэйсон принялся пристально разглядывать меня. – Тебя что, в Нью-Йорке кормили анаболиками? – посмеиваясь, с одобрением оценил Мэйсон мою спортивную форму.

– Ты же знаешь, что я просто люблю поесть, – отшутился

я на замечание Мэйсона, скромно пожав плечами.

– Что-то от блинчиков Хлои у меня мускулы не растут, – похлопал себя по стальному прессу Мэйсон, не переставая улыбаться.

Я тут же спохватился, бросая ищущий взгляд в сторону входной двери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.